ВАРВАРА И ДРАКОНИЙ ~~СНОБ~~ ХВОСТ

Ирина Зволинская
Ирмата Арьяр

Ирина Зволинская
Ирмата Арьяр

Варвара и драконий хвост

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70279459
SelfPub; 2024

Аннотация

В любой ситуации нужно мыслить позитивно. Занесло в другой мир? Подумаешь, не одну ведь, а с вороной, есть с кем поговорить на родном языке. Магии при переселении не выдали? Обойдусь! И работу подходящую найду, не всем же принцессами быть. А вот то, что всякие драконистые снобы ломают мне план по возвращению на родину, это проблема.Ничего, надо просто найти его слабое место и на него надавить. Или дёрнуть.Если это хвост…

Содержание

Глава 1. Встреча на Купеческой улице 4
Глава 2. И снова здравствуйте 15
Глава 3. Происшествие на Дворцовой площади 28
Глава 4. Дракон на всю голову 40
Глава 5. И опять дракон 50
Глава 6. Отбор в козопасы 60
Глава 7. Дракозы 71
Глава 8. Здесь вам не равнина 86
Глава 9. Драконий хвост 97
Глава 10. Кольцо и колючка 107
Конец ознакомительного фрагмента. 109

Ирина Зволинская, Ирмата Арьяр
Варвара и драконий хвост

Глава 1. Встреча на Купеческой улице

Все счастливые попаданки счастливы одинаково – магия, любовь, корона… Все несчастные попаданки спасаются, кто как может. Я – бегством!

– Держи ее! – хором орали сзади.

Я сунула золотую цепочку в зубы, освободившимися руками подхватила юбку и рванула что было мочи. Вот ведь, даже не крикнуть: «Караул, грабят!» Да и бесполезно. В Светлом королевстве по ночам тоже темно, фонари на задворках точно так же не горят, как в родном Петербурге, и ни один паладин Света не высунет носа на улицу спасти попавшую в беду деву.

– Лови! – оглушил меня вопль справа.

– Сюда беги, цыпа! – добавился к нему крик слева.

Из переулка наперерез мне выскочили еще два бандитского вида мужика. Так и есть, засада! Классика. Двое позади,

двое впереди.

Только бы не маги. Только бы простыши! От магов точно не убежать.

Ох, где была моя голова, когда я решила продать подпольному ювелиру свою золотую цепочку, практически единственную ценность!

– Кар! – раздалось над головой.

Для кого-то дурной знак. Для меня – самая сладкая музыка! Я это конкретное «кар» из тысяч птичьих голосов узнаю! Моя ручная ворона прилетела на помощь и сразу спикировала на голову громилы, который почти меня догнал – слишком близко доносился топот его сапог.

– Ах ты, тварь! Клюется! – взвыл мужской бас. Отдаляющийся, ура!

Позади раздался грохот и ругань, впереди вспышка озарила дома. Похоже, я добежала до купеческого квартала.

– Каррр! Каррр! – каркнула сверху Изольда, а в голове я услышала: «Варька, налево!»

Мой пернатый навигатор еще ни разу не подводил! Я тут же последовала ее указаниям, и под крик «Куда, дура?!» споткнулась и рухнула в придорожную канаву. Благо, сезон дождей еще не начался: грязно, но хотя бы сухо. Чуть цепочкой не подавилась! Переложила ее в руку. Куда теперь?

– Так, ладно. Я забыла, что лево и право ты в стрессовых ситуациях путаешь. Тут забор! Лезь! – скомандовала ворона.

Не знаю, как, наверное, от страха, но я влезла на высокий

штакетник. Яркий свет фонаря ударил по глазам, я на миг замерла, сощурилась, пытаясь разобрать, где оказалась. Да, Купеческий квартал! Отлично!

Припозднившийся покупатель в черном плаще вышел из оружейной лавки. Ну давай же, уходи отсюда!

– Улепетывай, скорее, эти гады в обход забора идут! – каркнула Изольда.

Надо прыгать! Лучше один неизвестный в дорогом плаще, чем четверо бандитов!

Я свесила ногу, длинная юбка зацепилась за особенно острую доску. Я извернулась самым немыслимым образом и дернула подол. Старая ткань треснула и порвалась, а я не удержала равновесия и с визгом свалилась с забора.

Падение вышло мягким, но неудачным. Потому что свалилась я на покупателя, который как раз успел подойти к забору. Еще и зацепилась за висящий на его шее шнурок, порвав его.

Пострадавший поймал меня за талию и поставил на землю. Пальцами схватил меня за подбородок, заставляя взглянуть ему прямо в лицо. Никогда я не видела настолько красивых людей вживую, и никогда еще на меня не смотрели с таким брезгливым интересом.

Синие глаза мужчины зло сощурились, а я мотнула головой и, сама от себя не ожидая, изо всех сил укусила его за палец.

Он с шипением отдернул руку, я смогла наконец оттолк-

нуть его и вырваться. Подхватила драный подол и побежала. Угрызения совести замучили меня через пару метров, и я не придумала ничего лучше, чем обернуться и сказать ему:

– Извините!

По-русски сказать.

***

– Вширх, – скребла метла. – Вширх, вширх.

Осень в этом году выдалась ранняя и морозная. Старый рыжий клен облетел буквально за ночь. Прямо накануне торжественного мероприятия по случаю небывалого союза двух враждующих королевств. Нашего, Светлого, и Темного.

Названия тут, конечно… Никакого креатива…

Скреплять союз должны были драконы, что символичненько. Особенно с учетом того, что именно Драконьи горы отделяли извечных соперников друг от друга.

Я подула на озябшие пальцы и осмотрела, так сказать, фронт своих будущих работ.

Да… непочатый край, как говорила моя любимая бабушка. Я шмыгнула носом, подумав о семье, но тут же привычно отогнала воспоминания – раскисну, буду плакать целый день. Не время. У меня грандиозные планы на вечер. Я решила начать все с чистого листа и эмигрировать второй раз за свою недолгую жизнь. Теперь уже осознанно. И не так радикально, как в прошлый раз. Всего лишь в соседнее королевство, а не в другой мир.

Нашу улицу завалило листвой, и почтенное семейство

Скофич очень кстати для себя вспомнили о наличии в своем доме не вполне адекватной сироты, и теперь я подметаю дорогу. Тут кортеж драконий ехать должен, всем указания даны навести порядок.

– Кар! Кар! – Ворона пролетела над моей головой и уселась на клен.

– Предательница! – пробурчала я под нос.

Птица вспорхнула с ветки и приземлилась на вымощенную камнями землю рядышком со мной. Близко, но на безопасном расстоянии от метлы.

Бряк! – звякнуло что-то о каменную мостовую.

Я не сдержала любопытства и посмотрела в ту сторону. Чем-то был огромный опал, подвеска на кожанном шнурке. Порванном, что вызвало у меня смутные и не слишком приятные ассоциации…

Почти такой же камень, только в женском кольце, висел на витом кожаном шнурке на моей шее. Я была лучшей ученицей нашей гимназии, много читала, а еще регулярно смотрела Евроньюс. Соображала и в тринадцать, что ценные вещи надо прятать и никому не показывать. Тем более там, где ты и двух слов связать не можешь, потому как языка не знаешь. Золотые украшения я сняла почти сразу, когда поняла, где оказалась. А с этой милой побрякушкой, спасшей мне жизнь, расстаться не могла.

Вороватая птица лукаво сверкнула глазом в мою сторону, а потом лапой подтолкнула драгоценность ко мне.

– Я с тобой не разговариваю! – гордо заявила я и задрала подбородок.

Ворона взлетела и замахала крыльями прямо перед моим носом.

– Ну прости меня, Варя! Я больше не буду!

– Ты обозвала меня дурой! – поджала я губы.

– А как еще назвать девицу, вздумавшую продать золото подозрительным личностям бандитской наружности!? – недовольно склонила она голову набок.

– Людям нужны деньги! Особенно, для переезда!

– Хорошо, допустим, но кусать прохожих-то зачем?!

– А зачем он меня схватил?

Но главное, как он на меня смотрел! На таракана, наверное, глядят с большей приязнью!

– Потому что ты на него в прямом смысле свалилась, с забора, а до него ты упала в канаву, – напомнила ворона, а я недовольно поморщилась.

Да, не задался вчерашний вечер.

– Я, кстати, за укус перед ним извинилась, – попыталась я оправдаться.

Бабушкино воспитание, будь оно неладно! Интеллигенция, как она есть.

– По-русски! Лучше бы молчала! – каркнула вредная птица.

– Ну вот, опять ты ругаешься! – Я уперла руки в бока. – Если ты такая умная, то что же мы с тобой такие бедные?! –

Ткнула в ее сторону метлой, – А, Изольда?

– Р-р-рудольфовна, – с достоинством добавила ворона.

– Рудольфовна, – согласилась я и опомнилась: – или погоди, ты этот камень в целях обогащения нашего, что ли, стырила?

Ворона нахохлилась и стыдливо отвернула клюв.

– Я тебе сколько раз говорила, это не по фен шую! – возмутилась я. – Требую, чтобы ты вернула камень владельцу!

– Он его уронил, а я просто подобрала, – робко возразила Изольда. – Его все равно бы украли. Не я, так те же бандиты, от которых ты убегала. Между прочим, после этого они погнались за мной. Я же тебя спасала, неблагодарная!

– Чтобы сегодня же вернула! – топнула я ногой.

– Барбара, опять сама с собой разговариваешь? – окликнул меня опекун.

Проснулся и приперся, будь он неладен. Усы торчком, на голове плешь, тщедушный, но при этом пузатый. О, да он при параде сегодня: из-под кожаного пояса на пивном животе игривой юбочкой выглядывала ярко-синяя праздничная рубаха.

Скофич подкрутил ус, почесал голову и растерянно добавил:

– И почему мне кажется, что я слышал воронье карканье? Хотя, с тобой можно ожидать чего угодно… – Он ткнул в мою сторону пальцем. – Послали же всеблагие наказание!

Началось. Я перехватила метлу поудобнее и проследила

за Изольдой, сцапавшей подвеску и умотавшей с ней на раскидистый клен. Там у нее тайник, в котором и хранилась моя золотая цепочка, подарок от бабушки. Это я так думала, что только цепочка. А теперь придется лезть на дерево и проводить ревизию! Вдруг она еще чего «подобрала»?

– Ведь никакой пользы от тебя, одни убытки! – тем временем разорялся мой опекун. – Мы с супругой не спим, не едим, чтобы заменить тебе беспутных родителей!

Ну вот тут неправда. Кушало семейство Скофичей очень даже хорошо. Наша королева, сама сирота, была ярой противницей приютов, считая, что ребенок должен воспитываться в семье, и щедро платила опекунам, взявшим сироту на содержание. Чтобы эти деньги получить, им нужно было меня показывать, что мол жива-здорова, сыта и довольна. А вот приданое без жениха не выдавали. Да и не больно-то я хотела замуж в девятнадцать лет.

Дремучие люди! Они тут не то, что до двадцати все поголовно женятся, они в восемнадцать – перестарки! Моя бабуля бы в обморок свалилась, узнай, где растет ее любимая внучка, воспитанная не без ее помощи на заветах Клары Цеткин! Тут же даже штаны надеть нельзя, какое восьмое марта?

Я вздохнула. Здесь и марта нет. И месяцев в году тринадцать. И неделя – седмица…

Не киснем, Варвара!

– Та-де-ус! – заорала опекунша. Ну и голос, уши в трубочку сворачиваются! – Почему бочка в подвале пустая? Ты

что, выпил все пиво?!

Нер Скофич спал с лица и побежал на крик, мгновенно обо мне позабыв.

– У кого тут до пояса коса?! – гаркнул мужской бас мне прямо в ухо так, что я подпрыгнула.

У кого-кого, у меня. Здесь парикмахерских нет, вот она и выросла!

Но я, конечно, этого не сказала, а шарахнулась от мужской лапы, тянущейся к моей груди. Здоровенная детина, племянник нера Скофича. Два метра, косая сажень в плечах. Пять дней, как приехал, проходу не дает. Спать страшно – щеколда на двери совсем хилая.

– Барбара метет. Метла, – робко ответила я.

– Метла-метла, – медленно, растягивая гласные, повторил он за мной, а потом с ухмылкой бросил: – Жди вечером!

Я похолодела. Точно ведь придет, и вряд ли даже усиленный запор из метлы и стула его остановит…

– Матеус, а ну, сюда иди, лентяй! – крикнула нера Марта племяннику. – Ты почему товар не разложил, я тебе что вчера сказала?!

– Иду! – крикнул парень, посмотрел на меня с явным предвкушением, двинулся к тетке, и оба они скрылись внутри лавки.

Безупречно работавшая все это время стратегия впервые дала сбой. То, что отпугивало от симпатичной сироты порядочных парней, для подлеца было зеленым сигналом к дей-

ствию.

Ладно, все придумано, все продумано! Я сунула руку в карман и достала смятое объявление. В драконьи горы на постоянной основе требовались… козопасы.

Да… чего только не придумаешь, и в козопасы пойдешь, ради даже призрачной возможности вернуться домой.

Сразу после прохождения отбора обещали теплую одежду, отдельную хижину, но главное, магический пропуск в драконьи горы! Ну не прорваться к ним без него, уж я-то знаю.

Основное требование – отсутствие магии и любовь к животным. Я сюда подходила более чем, проблема была только в других желающих. Но от большинства конкурентов я избавилась посредством Изольды. Она обрывала объявления сразу, как расклейщик отходил от столба.

И ничуть мне не стыдно. Папа учил, что в вопросах выживания нет места скромности! Бывший военный, а потом и бизнесмен, он знал о чем говорил…

Эх, папа, как же я скучаю… Я шмыгнула носом. Позитивное мышление, Варвара! Тебе вон как повезло, в сказке живешь. Правда, сказочка какая-то неправильная… С другой стороны, к драконам попала? Попала. А то, что они тебя без разговоров пинком под одно место из гор выперли, это вопрос второй. Даже отбор вон у меня сейчас будет! Правда не в невесты, а в пастухи. Козлиные…

Очень романтично, ага.

Я снова махнула метлой, а потом вдруг поняла, что пытаюсь устранить ею с мостовой не листья, а мужские ботинки. Красивые такие, новые, кожаные, с серебряными пряжками. Ван-Хельсинг удавился бы от зависти. Дал с ноги вампиру в челюсть, и уложил обратно в гроб. Даже кол не понадобился.

– А подними-ка глазки, красавица, – с издевкой сказал счастливый обладателей дорогой обуви.

Знакомый будто бы голос у него, кстати. Мне бы потупиться и вспомнить, где я его слышала, но я, как покладистая жительница этого мира (пять лет почти здесь живу), послушалась.

На меня смотрел тот самый вчерашний богач, которому я в прямом смысле свалилась на голову. Причем, узнала я его по выражению лица, настолько высокомерному, что даже идеальная внешность меркла. А посмотреть было на что: высокий, значительно выше меня, широкоплечий, но при этом очень стройный. Темные волосы, брови вразлет, яркие синие глаза, прямой нос с небольшой горбинкой и характерный такой подбородок.

Как он нас выследил?! Или он вообще маг?

Черт возьми, Изольда! Не могла кого попроще грабануть?

– Ну что, сама расскажешь, кто тебя, такую необыкновенную, нанял обокрасть драконью делегацию?

Глава 2. И снова здравствуйте

Так он и есть дракон?

Мой отбор!

У меня зубы заскрипели от понимания, что все мои планы снова рушатся самым непоправимым образом.

– Молчим? – он склонил голову к плечу, в левом ухе его сверкнул крупный бриллиант.

Бриллиант…

А вдруг не все потеряно? Ну не может же быть, чтобы обвешанные драгоценностями драконы сами выбирали пастухов? Наверняка у них есть для этого какой-нибудь специально обученный эйчар! Я приободрилась, срочно взяла себя в руки и ответила:

– Небо, летать. – Свободной рукой я изобразила взмах крыльев – вторая была занята метлой.

Модель с обложки фитнес-журнала удивленно на меня посмотрел, а потом поморщился. Да-а-а… такой надменной рожи я даже в телевизоре не видела!

Давай, красавчик, соображай быстрее. Не видишь что ли, не в себе девушка! Но красавчик соображал туговато, и я решила закрепить результат:

– Дракон, – расплылась я в идиотской улыбке. – Сва-а-адьба!

Сработало! Мужики – они во всех мирах одинаковые. «Свадьба» из уст девушки действует на них ошеломляюще. Нет, пугающе – дракон шагнул назад. Даже кривиться перестал. То-то же!

Интересно, все они такие красавцы, или только этот конкретный индивид? Впрочем, мне-то какая разница? Я в Драконьи горы с определенной целью собираюсь пробраться, и цель эта – не козы и вовсе не замужество. Тем более, что-то сомневаюсь я, что драконы интересуются человеческими женщинами.

Красавчик молчал, но тяжелого взгляда с меня не сводил, и я занервничала. Какие мысли в голове у этого пресмыкающегося? Да вернем мы ему подвеску! Тихонечко, незаметно.

Повисла напряженная пауза.

– Прекрасно, – наконец, сквозь зубы процедил он.

Говорят, драконы насколько же красивые, настолько гордые, надменные и мстительные. А этот возмутительно собою хорош.

Но! На то он и дракон – сто процентов все у него давно зажило, даже синяка не осталось, это раз, и два – ну не будет же он мстить городской сумасшедшей?

– Светлейший, мы опаздываем! – раздался громкий крик, и мы с драконом повернули голову на звук.

А слона-то я и не заметила. Вернее, карету. Его сопровождали, ну да, делегация. Трое мужчин ждали дракона. Двое, рыжий и светловолосый, были слишком красивы для людей,

в них я опознала его соплеменников. А в третьем, невысоком и пузатом сразу узнала мэра нашего города, нера Червяжского.

– Сама признаешься? – строго и почему-то на полтона ниже спросил у меня покусанный.

«Какие ваши доказательства», – так и крутилась фразочка из любимого папой фильма с Арнольдом Шварценеггером в главной роли, но я, разумеется, говорить этого не стала, а усиленно закивала и подтвердила:

– Сама, сама, – и вывернула пустые карманы.

Не пустые…

Листочек с объявлением медленно спикировал вниз, но у самой земли вдруг сменил траекторию и прилетел дракону прямо в руки. Как я могла о нем забыть?! Уши вспыхнули от злости на себя, но я собралась и медленно выдохнула. А что такого? Девушка не может мечтать о карьере пастуха?

Дракон бросил на витиеватые руны быстрый взгляд, перевел его на меня, а потом в нашу содержательную беседу вмешалось новое лицо.

– Мессир Артур? Нужна помощь? – спросил подошедший к нам светловолосый.

Артур? Где твой круглый стол? Я нервно хохотнула, что не скрылось от тяжелого взгляда черноволосого.

Дракон смял листок с объявлением, сунул его в карман расшитого серебром камзола и ответил:

– Нет, лорд Карен. Едем.

Но уходить Артур почему-то не спешил, а продолжал взглядом сверлить во мне дыру. Светловолосый недоуменно смотрел на соплеменника, но молчал. А, ну да, мессир. Похоже, покусаный – большая шишка.

Со стороны лавки послышался страшный грохот и гневные крики моей опекунши: нер Тадеус снова что-то разбил.

Я покосилась на Артура. Да уйдешь ты, наконец, или нет! Мне еще лавку теперь убирать, я так на сегодняшний отбор опоздаю! В этом доме мне и раньше не было особенно хорошо, а сейчас и вовсе оставаться опасно.

– Кхм, – кашлянул светловолосый.

– Драконы не едут, – важно заявила я. – Драконы… – Я снова изобразила взмах крыльев и закончила: – Драконы летят.

– Не в себе она, что ли? – догадался светловолосый. – Как будто дурочка…

Ну, с дурочкой я бы поспорила, конечно, но вот то, что я не в себе, это точно. Разве можно сказать о человеке, лучший друг которого – ворона, что он в себе?

Блондин скорчил презрительную рожу. Зря старался! Друган его кривился в сто раз выразительнее, это так, жалкая подделка.

Ну и снобы эти драконы, что же мне так не повезло почти пять лет назад вывалиться именно в их горах?!

– Барбара не дурочка! – возразила я, перехватив метлу как скипетр.

– И кто же у нас Барбара? – с интересом уточнил покусанный.

Я мечтательно вздохнула и, хлопнув ресницами, заявила:

– Барби – невеста.

Светловолосый испуганно на меня посмотрел, а мессир Артур уставился мне в лоб. Третий глаз, что ли, там ищет? Или, может, гипнотизирует?

Я почему-то начала икать.

Ну мало ли, на что способны маги? Мне-то почем знать, я не маг. Прибамбасы их видела всего пару раз – дорогое это удовольствие. И то, часы с магической птичкой в кабинете мэра почему-то в означенный час кукукать передо мной передумали.

– Чья? – судорожно сглотнув, спросил светловолосый.

– Мне тоже интересно, – процедил мессир Артур, и я с ужасом поняла, что молва о драконах не лжет.

Умные, слишком проницательные, и, похоже, и правда, чувствуют обман!

Я нахмурилась, собираясь с мыслями. Врать нельзя… и что ответить?

Блондин поймал взгляд Артура и подобострастно ему улыбнулся, продемонстрировав идеальные зубы. И тут на меня снизошло озарение. Перед глазами встала ярко-розовая, перетянутая бантом коробка – подарок от отца на шестой день рождения, и моя первая пластмассовая любовь в ней: светловолосый и синеглазый жених настоящей Барби с при-

мерно таким же идиотским выражением на резиновом лице.

– Барби – невеста Кена! – радостно объявила я и сосредоточенно смела вновь налетевшие листья.

Хорошо, все-таки, что мои вкусы выросли вместе со мной…

Артур удивленно поднял брови, но расспрашивать меня о личности жениха не стал, не успел.

– Барбара, демоново отродье! – вспомнила обо мне нера Марта. – А ну, поди сюда!

Не знаю, зачем, наверное, от нервов, но я снова взмахнула метлой, а нера высунулась в окно и, заметив двух красавцев возле меня, богатую карету, а затем и мэра, ойкнула и загремела чем-то внутри.

– Светлейший? – еще более нервно окликнул Артура наш мэр.

А все потому, что он был лично знаком с нерой Мартой. Знал, что ей в ручки попало, то пропало. Праздник рисковал лишиться главного гостя.

– До встречи, – бросил мне дракон. А потом, хмыкнув и потерев свой мужественный подбородок, добавил: – Не повезло Кену…

Вот … сноб!

Пока я размышляла к чему бы это его «до встречи», и как бы мне этой встречи избежать, дракон и его светловолосый товарищ уже сели в карету. Нера Марта опоздала. Ее длинный нос, почуявший выгодных клиентов и тут же их поте-

рявший, загнулся совсем уж крючком.

– Так бы и всыпала тебе, дуреха! Почему не задержала?! – чуть не плача заорала она на меня.

– Барби метет. – Я вздохнула и напомнила, пользуясь случаем: – Сирот обижать нельзя, иначе штраф или исправительные работы.

– Выучила, на мою голову, – зло зашипела на меня женщина, – лучше б ты перечень товаров в лавке выучила! – Наказав мне до блеска вычистить улицу, она ушла в дом.

Я покосилась на клен. Моей Изольды на нем не было. Сбежала! Конечно, мага же обокрала, не кого-нибудь. Кинет огненным шаром, и будешь ты не просто ворона, а ворона-гриль!

Ладно, у меня два часа до начала новой жизни. Забирать из дома опекунов все равно нечего, подмету я им улицу. Заодно, может, нервничать перестану. Папа учил, что лучший способ успокоиться – физический труд. Вот я и познаю дзен. А потом пройду этот дурацкий козлиный отбор, проберусь в драконьи горы, найду место, где вывалилась из моего родного нормального мира в этот, ненормальный! И если не ввалюсь домой обратно … то Изольда позаимствует книги из драконьей библиотеки! И язык мы драконий выучим, если понадобится! Что-нибудь придумаем! Раз есть вход, выход быть обязан!

«А еще козопасам прилично платят», – пробежала в голове меленькая мыслишка.

Ну вот еще, какие козы, Варвара?! И не из таких передряг выбирались! Например, из бурана в Альпийских горах…

Папа тогда решил порадовать семейство и вывести своих девочек в Европу на горнолыжный курорт. Мама на лыжи совершенно не хотела, но магазины и спа ее убедили… а мы с папой катались. Вот и в то утро мы успешно выгрузились из кабинки подъемника на трассу.

Светило солнце, папа с криком «Догоняй!» умотал вперед, а я, встав рядом с высокой сосной и скинув правую перчатку, наклонилась поправить крепления ботинок. Тут у меня свалились очки и еще одна палка – я забыла надеть резинки на запястья. Что-то сверкнуло в снегу, я наклонилась, поднимая колечко с огромным голубым опалом, даже не задумываясь, что оно делает здесь, в горах, а потом… стало темно.

Не знаю, что произошло, я не видела – ледяной ветер бросил мне в лицо пригоршню снега, и в один миг все заволокло белой стеной.

Было страшно. Очень: я сорвала голос, истошно выкрикивая имя отца, но даже себя не слышала. Больно ударилась о ствол сосны, и тут откуда-то сверху на меня налетела огромная черная ворона. Я закрыла лицо руками и бежала от взбесившейся птицы туда, куда она меня, как я поняла позже, подгоняла. Снег забивал рот, дышать было больно, но потом все вдруг стихло, а мои легкие опалил жаркий летний воздух.

Так я и оказалась в драконьих горах, в чужом мире.

– Варя! – гаркнула мне Изольда прямо в ухо. – Оглохла, что ли?

– Нет. – Я покрутила пальцем в ухе: очень громко она мне туда каркнула. – Вспоминала.

– Чего? – заинтересовалась Изольда.

– Как мы с тобой познакомились, вспоминала.

– А, понятно, приступ ностальгии. Это конечно, прекрасно, но ты бы, подруга, шевелилась. Выследили тебя!

– Да ладно?! Не может быть! А я-то думаю, чего это я от дракона метлой тут отбивалась? А он меня выследил!

– Да какой дракон? – захлопала крыльями птица, в правой лапе ее была зажата знакомая подвеска. – Бандиты вчерашние тебя вычислили. В трех кварталах они, и явно сюда идут. Тикать тебе надо, Варька! Срочно!

Да, тикать надо. Вариантов нет. Покусанного я, скорее всего, не встречу – слишком высокого полета ящерица. Как вернет ему Рудольфовна подвеску, так он и вовсе обо мне забудет. Теперь к не самым лучшим опекунам добавился Матеус, и теперь еще и бандиты. Хотя здесь я, конечно, сама виновата. Вот ведь непруха-то…

Я обняла метлу и уточнила:

– Уверена?

– Абсолютно! Я слышала как они обсуждали: «Тонкая работа, такие только гномы делают, кучу денег дадут!» И еще: «Наверняка у девки еще есть!» Бросай метлу, и бежим отсю-

да! Хотя стой. – Она снова взмахнула крыльями. – Метлу с собой возьми! Хоть какое оружие!

И я, вместо того, чтобы подумать: «Ну какое оружие из старой метлы? Она разве что против ворон и сработает, и то не факт», без лишних слов побежала по улице вверх, как раз к королевскому дворцу и драконьему посольству. Именно там и должно было проходить собеседование. С метлой побежала.

Изольда летела рядом и подбадривала меня указаниями:

– Дыши глубже, а теперь метлу в другую руку переложи!

Фитнес-тренер, а не ворона!

– Подвеску дракону верни! – прохрипела я птице. – Он вроде тоже к дворцу направился.

– Может, не надо? – обреченно переспросила Изольда.

– Рудольфовна! – От возмущения я остановилась как вкопанная. – Ты обалдела?!

– Ладно-ладно, верну! Прямо сейчас верну! Давай, беги, я что-то нервничаю… Сильно.

– Поняла. – Я перекинула косу на грудь, вновь переложила метлу и побежала.

Предчувствиям подруги я привыкла доверять – в них Рудольфовна никогда не ошибалась. Она говорила, что это результат процесса эволюции так шикарно отразился на отдельном представителе рода врановых, а я вот теперь думаю, что это просто чуйка у нее воровская!

Я вылетела прямо к арке дворцовой площади, удивляясь,

что так быстро до нее добежала. Может, у меня дар какой волшебный наконец со страху открылся? Путь-то неблизкий – полгорода почти пробежать надо. Но тут же сама себя одернула. Ну не маг ты, Варвара Игоревна, а человек, самый обыкновенный, ничего не поделаешь.

Из моих уст ни сим-салабим, ни ахалай-махалай – ничего не действует. Чего я только не перепробовала: Мутабор, и даже Авада-Кедавру! Это я сразу, как сюда вывалилась, опробовала, местные наговоры вообще черт-знает как работали, я так и не поняла. Какой смысл разбираться, если первый встреченный мною в этом мире маг, как я узнала потом, светлый архимаг, сразу определил, что дара во мне ни на йоту? Это мне Изольда перевела, она у меня полиглот, а я тогда понимала мало. Вернее, вообще ничего.

Да и ладно, не всем же магичить, кто-то и улицы мести должен. Ну или коз пасти, как пойдет.

Кстати, об улицах. На площади, и за аркой у дворца, и здесь, перед ней, таких как я, взмыленных девиц с метлами наперевес, скопилось несчетное количество.

– Чего стоим, кого ждем?! – заорал на меня усатый нер.

– Никого, – честно ответила я.

– Что за куриц прислал мне нер Сажич?! – схватился мужчина за голову и закатил глаза. – Ты человек?

– Вроде бы… – Я даже немного растерялась.

– Волос длинный, ум короткий! Магичка?

– Никак нет!

– Отлично, тогда крыльцо иди мети! А то прислали одних магичек, а за аркой колдовать нельзя. Защита срабатывает, пятерых уже выкинула, вздумали себе силой помогать. Говорил же – нельзя! Но они же магички, лучше знают!

Дальше случилось совсем уж непредвиденное: нер сунул руку в карман и, достав оттуда круглый медяк, вложил его в мою ладонь.

– Давай, старайся! – подбодрил меня мужчина и аккуратно подтолкнул в сторону прохода к королевскому дворцу.

Я, конечно, вошла, раз уж случай представился посмотреть на дворец вблизи. Сунула медяк в карман, поправила косу, кинула взгляд на большие часы на арке и подумала, почему бы и не помочь такому замечательному джентльмену?

Тем более, что времени до собеседования еще целый вагон. Здесь среди подметающих хотя бы не будет скучно. Да и вряд ли бандиты пойдут сюда – слишком много стражников. Всех согнали на мероприятие.

Красиво! Высаженные ровным рядом вокруг дворца дубы шелестели кронами и роняли на камни золотистые желуди. Десант с метлами действительно был необходим.

Дубы, я знала, магические деревья. Они накапливают светлую магию и защищают от темных проклятий. Ничего странного, что дворец окружили в том числе и такой, естественной защитой. А так еще, вроде бы, купол над столицей стоит.

Надо же, как все чудесно складывается – еще пятнадцать

минут назад я убирала обыкновенную улицу, а теперь подметаю широкое дворцовое крыльцо! Мама-мия, вот это карьерный рост у меня! А еще, конечно, безобразие тут творится полное. Куда смотрит обычно бдительная охрана? А вдруг я готовлю диверсию?

Глава 3. Происшествие на Дворцовой площади

Я поднялась на верхнюю ступень, к самому парадному входу, кинула взгляд на порядком облысевшую метелку и подумала, что зря возмущаюсь. Диверсия старым инвентарем вряд ли может быть слишком разрушительной.

С ума сойти, мне действительно ни полслова не сказали, только кивнули в ответ на мое «здрасьте», мол, мети. А ведь простых горожан не то, что на крыльцо не пускают, дальше арки им пройти нельзя! Вот это повезло…

Пользуясь случаем, я посмотрела на город с королевского ракурса. Дворец располагался в самой высокой точке, и улицы столицы окружали его, будто стенки перевернутой широкой чашки из любимого сервиза моей бабушки. Только фарфор был белым, а здесь от обилия красок в глазах зарябило. Яркие домики мало того, что были разного цвета (на одной улице красить дом в уже кем-то выбранный цвет считалось дурным тоном), так их еще и флажками к празднику украсили.

– О, ворона, – хмыкнул один из стражников позади меня. – Смотри, какая жирная.

Чего это – жирная? Очень даже Изольда и стройная! И я,

убедившись, что Рудольфовна спряталась в кроне одного из высоких дубов, развернулась к стражнику лицом и махнула метлой. По его ногам, ага.

– Эй-эй, осторожнее! – прикрикнул он на меня, но с места сошел.

Дело у меня пошло быстро, несмотря на огромный размер вверенной территории, потому что убиралась я, разумеется, не одна. Скоро мы очистили крыльцо, а затем и вся площадь под нашими ногами засияла ярким светлым камнем. К счастью, знакомых лиц среди девушек не было. Ничего удивительного. Мне друзья не нужны, Изольды за глаза и за уши хватает. И времени на дружбу тоже нет. Сначала я учила язык, потом искала информацию о таких, как я, залетных жителях чужих миров. И нашла. Меня спасло то, что я не понимала вопросов, но главное, меня спасло то, что не понимали меня.

Да, здесь знали о других мирах. Вернее, о «нижнем мире». Именно оттуда периодически прорывались демоны. Безжалостные убийцы. Враги всего живого на этой земле.

И если бы я рассказала, что пришла из другого мира, меня бы просто уничтожили… Мне повезло. Или не повезло, это как посмотреть.

Что до моего образования, так все равно невменяемая. Учились здесь в зависимости от сословий и одаренности, а мне никакие академии не светили: дара-то нет.

– Скорей-скорей, девочки! – услышала я громкий голос

усатого нера. – Церемония начнется с минуты на минуту!

Я повернула голову и увидела, как главный над дворниками торопливо уходит с дворцовой площади, на которой, образуя длинный торжественный коридор, двумя ровными рядами уже встали одетые в парадные мундиры стражники. Нас, подметальщиц, осталось всего две: я и еще одна девушка, кудрявая и рыжая, как солнце, зеленоглазая, высокая и фигуристая. Она стрельнула в мою сторону глазами, а затем сделала знак рукой. Не знаю, какого результата кудряшка ожидала, но она поджала губы и сквозь зубы сказала:

– Я не мешаю тебе, ты не мешаешь мне.

– Да вопросов нет, – с готовностью ответила я

Вряд ли такая красотка собирается составить мне конкуренцию среди потенциальных козопасов.

– Меня интересует темная делегация, – словно прочитав мои мысли, пояснила девица.

– А меня – драконы, – тоже решила быть честной я. Для разнообразия.

Сколько там еще времени до начала собеседования? Я вновь посмотрела на часы – мы подошли к самой арке и слышали, как гомонят в ожидании зрелища проснувшиеся жители столицы.

Ага, можно выдвигаться.

– Отлично, – обрадовалась рыжая, подошла ко мне, сняла перчатку и, протянув ладонь, представилась: – Мирена.

– Барбара, – представилась я в ответ, и что-то дернуло ме-

ня вновь обернуться на толпу.

Там, возвышаясь над остальными зеваками, стоял Матеус и, размахивая руками, что-то втолковывал стражнику. Но самое страшное, стражник кивал в ответ, а потом окликнул мага, удерживающего полупрозрачный, переливающийся радугой на свету магический полог!

Почему Матеус здесь? Он ведь должен был весь день помогать тетке в лавке, я слышала! Деваться ему некуда, жилье, предоставленное родственниками, надо отрабатывать. Он только закончил академию, но работу еще не нашел, у магов в столице конкуренция – ого-го, а в родную провинцию уезжать ему очень не хотелось.

У меня пересохло во рту, и вовсе не потому, что я рисковала пропустить отбор. Я поймала его взгляд. Собственнический и такой острый, что мне стало по-настоящему страшно. Что мы с Изольдой можем противопоставить мужчине? И не простому мужчине, а магу! Я даже не знаю, насколько он одарен, но нер Скофич хвалился, что теперь им не надо тратиться на амулеты для лавки.

Что Матеусу надо на площади? Не делегацию же встречать! Да еще в таком виде! Откуда у него фингал? Нера Марта, конечно, дама с характером… но сомневаюсь я, что это дело ее рук. Он же огромный, как шкаф. Гора мышц! Чем там его кормили, в академии?

– Надо поговорить, – по губам прочитала я его слова и упавшим голосом сообщила Мирене:

– Мне надо срочно уйти. Ты не знаешь, есть ли здесь еще какой-то выход, не через арку?

– А ты что, не через черный вход заходила? – удивилась девушка, а я отрицательно помотала головой.

Над площадью раздался усиленный магией торжественный голос:

«Приветствуем делегацию Темного королевства!»

Гвардейцы подняли правые руки вверх, а потом расступились, пропуская темных.

– Это он… – сглотнула рядом Мирена и вдруг схватила меня за руку, утягивая за собой. – Знаю еще выход, пошли, – пояснила она и бросила взгляд на одного из делегации. Молодого темноволосого мужчину.

Он почувствовал ее внимание и посмотрел в нашу сторону, а я даже с этого расстояния разглядела ярко-алый цвет его глаз.

Разве это не характерный признак демона?

Какие демоны, Варя? Ну кто бы сюда их пустил? Я на ходу обернулась на Матеуса. Он говорил теперь уже с магом. Тот, видимо, не соглашался открыть ему полог, потому что племянник моих опекунов вдруг закатал рукав, чтобы использовать последний довод – знак выпускника военной магакадемии на запястье.

Маг тоже кивнул!

Распорядитель громко объявил драконов, а на подметенное крыльцо вышли встречающие: его величество Себастьян

Второй с супругой, наш архимаг, вовек не забуду, и еще парочка вельмож.

Я запнулась, не поспевая за длинноногой Миреной. Она тащила меня за дубы, не знаю, где тут черный вход, но бежали мы в сторону от арки. И то хорошо… Тем более, на одном из деревьев где-то пристроилась моя Изольда. Девушка, наконец, остановилась и указала на скромную дверь в каменной ограде дворца и двоих стражников около нее.

– Тебе туда.

Гигантская тень заслонила солнце. Я подняла голову и увидела трех огромных крылатых ящериц. Под громкие хлопки, свистки и улюлюкание черный, белый и красный драконы сделали круг над дворцом и начали снижаться.

– Подожди теперь пару минут, пока они сядут, – закусив губу, озабоченно сказала девушка. – Мы перед ними как на ладони сейчас, и твой побег с площади они могут принять, как личное оскорбление.

– Поняла, спасибо, – отдышавшись, ответила я и в поисках Изольды подняла глаза на дубы. Она, как обычно, почувствовала, чего я хочу, и уселась на ветку прямо над нашими головами.

– Нехорошее, нехорошее у меня предчувствие, Варя, – тихо каркнула она.

Я кивнула. Еще бы оно было хорошим…

– Ворона, вот дохлый вывертень, – шепотом выругалась Мирена. – Как бы она еще громче не раскаркалась! Будем

шуметь, стражники и меня выставят. И так вон косятся. Но воздействовать на нее я не могу – защита сработает и вышвырнет…

– Не переживай, не раскаркается, – вжимаясь в ствол, пообещала я, аккуратно выглядывая из-за плеча своей новой рыжей знакомой. К счастью, Матеус все еще стоял рядом с магом, за пологом. Я медленно выдохнула. Теперь, главное, сбежать быстрее, чем его сюда пустят…

– О? – Мирена округлила глаза. – Так ты что… тоже из этих?

Я не успела спросить, из каких таких я «этих». Вроде бы нет в этом мире укротителей ворон? Аккуратно друг за другом приземлились на площади сначала красный, а потом и белый драконы, и обернулись людьми. А черный ящер вдруг ярко вспыхнул и исчез, зато через мгновение рядом с уже знакомыми мне светловолосым и рыжим мужчинами оказался высокомерный и величественный… как там его, мессир Артур, покусаный, в общем. Черноволосый, под цвет чешуи.

И куда он посмотрел? На короля, или, может, темную делегацию? Нет, на наш дуб. Я дышать перестала, снова вжимаясь в ствол.

– Варя, здесь что-то не так, – повторила Изольда.

– Там Матеус, тут дракон, все не так, – тихо согласилась я.

– Нет, я не о них. – Она переминулась с лапы на лапу.

– Что ты имеешь ввиду? – насторожилась я.

– Не знаю, – птица встопорщила перья. – Страшно…

Если Изольде страшно, дело плохо. Она у меня не отличается трусостью, скорее, наоборот. Дракона обокрасть – это вам не хухры-мухры!

– На каком это ты языке говоришь? – обернулась на нас рыжая. Так заинтересовалась, что даже от разглядывания красноглазого оторвалась.

– Это островной диалект, – соврала я первое, что пришло в голову.

– Потом расскажешь, что это за острова такие, – прищурилась на меня рыжая. Не поверила, похоже.

– Совсем ополоумела? – зашипела на меня Рудольфовна. – Всю конспирацию рушишь нам! Какие острова?!

Лучше бы подвеску дракону вернула, ворюга! Изольда встретила мой недовольный взгляд и тут же обиженно замолчала, дернула длинной шеей и нахохлилась, сделавшись похожей на большой черный шар.

Я высунулась из-за плеча Мирены, снова наблюдающей за церемонией приветствия. Ящеры сели, и я собиралась аккуратно прокрасться к выходу.

Наш король прижал руку к груди и что-то говорил драконам, вернее, Артуру. Тот слушал его с каменным лицом, а потом резко повернул голову на наши дубы. Но как? Я же даже шагу не сделала… И тут я догадалась, как он нашел меня утром. Подвеска! Ну конечно! И оставил он меня там, у дома, потому что Изольда уже с ней умотала. Он ее чувствует!

– Рудольфовна, лети скорее отсюда, дракон нас спалил! –

выдохнула я.

Изольда почему-то молчала и улетать не спешила, я бросила на нее требовательный взгляд и единственное, что успела, это подхватить на руки падающую замертво птицу, прежде чем самой рухнуть на колени: земля под моими ногами вздрогнула, а затем светлые камни площади будто разрезали гигантским когтем.

– Прорыв! – громко крикнул седовласый маг, кажется, прибывший с темными, и взмахнул рукой.

Я не видела, что конкретно делали маги и драконы, не волновал меня и Матеус. Все это сейчас не имело значения! Я прижала ворону к груди и исхитрилась вывернуть шею так, чтобы хотя бы попытаться уловить стук ее сердца. Только в общем гомоне слышно ничего не было. Птица разжала лапу, и чужая подвеска упала мне в ладонь. Я сунула ее в карман, к заработанному медяку, и провела по жестким черным перьям рукой.

– Изольда … Не бросай меня, пожалуйста, – сквозь слезы прошептала я.

– Быстро к магам! – крикнули стоящие ближе к нам стражники, обнажая оружие.

– Бежим! – Мирена попыталась утащить меня за локоть.

– Оставь меня! – зло рявкнула я на нее.

– Маги сейчас снова закроют купол, и ты останешься одна. Демонам на закуску!

Одна? Велика беда! Я пять лет одна, и давно бы пропала,

если бы не моя Изольда!

– Да раскрой ты глаза! Посмотри вокруг! – тряхнула меня девица.

Я огляделась и увидела, что трещина стала больше, а внутри нее черной бахромой зияла дыра в полотне мира. Маги, светлые и темные встали в круг, нет, шестиконечную звезду, а внутри нее стоял красноглазый. Крылатый и рогатый…

– Демон! – выдохнула я, еще крепче прижимая к себе Изольду, отчего та вдруг дернулась в моих руках.

Жива! Я смахнула слезы.

– Он не демон! То есть, только наполовину… – покраснела Мирена.

– Потом расскажешь! – вернула я ее недавний ответ, вскочила на ноги, одной рукой покрепче прижала Изольду, а второй подхватила метлу. – Бежим!

И мы побежали туда, куда показывали гвардейцы, наверняка сто раз пожалевшие о своей мягкотелости. Ведь это с их попустительства мы с Миреной остались подглядывать за церемонией.

Моя новая знакомая уже добежала до безопасного места, а я замешкалась, зацепившись за ветку косой. Земля снова вздрогнула, уродливая трещина дошла почти до самых моих ног. Пахнуло серой, и я оцепенела от ужаса. На меня смотрели тысячи слепых глаз, на меня глядела сама бездна.

– Варя… дочка, это ты? – услышала я родные голоса и смогла шагнуть вперед.

– Мама? Папа?

– Внученька, нашлась!

– Бабушка!

– Куда?! – заорали рядом, на чужом языке.

– Сарвен, цель – не маги! Это обманка!

Я дернула плечом. Сон, все это сон. Там, под моими ногами – родной дом. Родители и зимняя Андорра – переливающаяся разноцветными рождественскими гирляндами улица, она же крошечный город-государство, а через несколько дней обратно домой, к бабушке и учебникам. Я же будущий ученый, конкурс на бюджет огромный. А я хочу на бюджет.

– Иди же, иди ко мне, сокровище иного мира…

– Девушка! Это за ней! Сарвен, держи проход, он закрывается!

Сокровище? Я застыла, а Изольда вдруг извернулась в руках и пребольно клюнула меня в палец. Только я все равно не успела. Под ногами была чернота, темные щупальцы тянули меня вниз, жирные, пульсирующие, они крепко обвили мое тело и не собирались выпускать добычу.

– Варька, метла! – каркнула Изольда, и я тут же последовала ее совету. Принялась дубасить ею по демоническим, как они … тентакли, вот!

– Да отвяните вы или нет?! – Ничего у меня не получалось! – Рудольфовна, клюй их!

Птица бросилась на помощь, но жуткие щупальца ухватили ее за хвост и легко отшвырнули в сторону. Прямо в руки

черноволосому дракону, который поймал ее за лапу и гаркнул, глядя на меня:

– Закрой глаза!

– Прощай, Изольда, – прошептала я и зажмурилась. От драконьего огня защиты нет…

Меня опалило жаром, но боли не было. Зато хватка бездны будто ослабла. Сообразить я тоже ничего не успела, открыла глаза и увидела напряженное лицо Артура. Он выдернул меня из черных лап, а потом мы в мгновение ока оказались у арки, за спинами гвардейцев и магов… Невесть откуда взявшаяся Изольда тут же взлетела мне на плечо и, каркнув: «Прости что напугала, и что клюнула, прости», уткнулась мне в шею.

– Готово. Прорыв ликвидирован, – громко огласил темный архимаг.

Меня качнуло от облегчения и понимания, чего я только что избежала. Черноволосый поймал меня за локоть и поддержал.

– Послушай, Барби, – едва сдерживая рык, сказал он мне, – тебя не научили, что нельзя смотреть в бездну?

Я подняла на него глаза и, сглотнув, машинально ответила:

– Иначе бездна посмотрит на тебя…

Глава 4. Дракон на всю голову

Я ошеломленно моргнул и едва не выпустил добычу. Законную добычу! По законам драконов спасший жизнь имеет на нее право. И крепче сжал пальцы на тоненькой и хрупкой девичьей руке.

– Что ты сказала?!

Что сказала о Бездне эта девчонка, которую вчера я принял за городскую сумасшедшую? Или мне послышалось?

– Повтори!

Она испуганно сощурилась, сделав взгляд снова наивным и таким… хитреньким, какими обычно глядят щенята, намереваясь сжевать твой новый ботинок. На нас внимательно смотрели светлые и темные маги, не один я понял, что с этой подметальщицей что-то не так. И, может, даже не один я слышал, как исчадия Нижнего бормотали об иномирном сокровище. Тоже мне, драгоценность в драном платье. Или они ее общипанную метлу имели в виду?

Разумеется, говорили они о бесценном амулете драконов. Как хорошо, что девчонка положила его в карман, отобрав у своей вороны. Именно это и дало мне шанс вытащить ее из лап демонов! Камень истины защитил ее от моей магии, а вот тварей нижнего мира уже ничто не могло спасти.

Но как, как демоны сумели прорваться так прицельно, да

еще с легкостью сломать мощную защиту дворцовой площади? Сейчас, когда здесь собрались лучшие маги трех королевств!

Наверняка это предательство. Кто-то послужил проводником и взломал защиту изнутри. Как оно обычно и бывает…

Демоны пришли за моим камнем истины, последним из первосозданных в нашем мире, удачно оказавшимся в чужих руках, точнее, в птичьих лапах.

Но что-то царапало меня изнутри, заставляя думать, что охотились твари именно за девчонкой! Почему за ней пришли сейчас, а ни раньше или позже? Это загадка. Еще одна! Не слишком ли их много для столь ничтожного существа, как безродная человеческая простушка без капли магии?

– Эй, ты! Отпусти ее, немедленно!

Я встретил взгляд девчонки, ярко-серый, как расплавленное серебро. Никогда прежде не видел я таких глаз, и это тоже было еще одним доводом получше к ней присмотреться.

– Отпусти! – вновь с угрозой повторили рядом, и только когда тяжелая рука легла на мое плечо, я понял, что назойливые требования кого-то отпустить, относились ко мне.

– Что? – Я развернулся я к посмевшему до меня дотронуться.

Человек. Высокий, мощный и темноволосый. Маг-боевик, судя по ауре. Закончил военную академию, от клейма на запястье фонило свежей магией. Знает, стервец, что здесь, на глазах у всех я не могу применить драконий огонь. Даже на-

казать его не могу, особенно, если он имеет права на девчонку.

– Кто такой? – едва сдерживая рычание, спросил я.

– Ее жених, – нахально заявил человек и, ухмыляясь, схватил мою добычу за локоть. Девчонка зашипела от боли и поморщилась.

Ворона, которая все это время тихо сидела у нее на плече, взмахнула крыльями и попыталась цапнуть парня за руку. Он щелкнул пальцами, и птица застыла. Стазис. Маг играючи наложил одно из самых сложных заклинаний на живой объект. Силен. Очень силен. Слишком много загадок вокруг этой Барби!

– Изольда! – Девчонка прижала ворону к груди и ладонью смахнула слезы.

– Да ничего ей не сделается! – психанул молодой маг. – Через час в себя придет!

– Так ты Кен? – уточнил я, удивляясь собственной ничем необъяснимой ярости, которая грозила вырваться наружу черным огнем. Карающий дар королевской семьи, который унаследовал только я. До сих пор мне удавалось скрывать от брата, что мое пламя может быть таким, иначе придется переписывать законы наследования, а меня вполне устраивало, что корона перейдет к моему племяннику, тем более Ричард пять лет назад, наконец, обрел вторую драконью ипостась и официально признан кронпринцем и наследником.

Мысли о семье отрезвили. Я заметил, как напряг мага мой

вопрос, и зло усмехнулся. Лгать дракону станет только безумец, а этот человек не был на него похож.

– Нет, – наконец, сквозь зубы процедил парень. – Вот мы дома и поговорим с моей невестой, кто такой этот Кен. Да, Барби?

Она закусила губу, опустила свои невозможные глаза и сжалась, словно желала стать как можно незаметнее.

– Не Кен? Жаль, – спокойно заметил я, размахнулся и ударил его кулаком в челюсть, не забывая отгородиться огненной стеной.

Девчонка ойкнула, а я заметил бегущих к нам светлых и темных магов. Решение пришло так же мгновенно, как недавно безумный порыв применить драконий огонь, невзирая на то, что демоны схватили заложницу. Я поймал ее взгляд и тихо прошипел:

– Отвечай, только быстро, ты действительно хотела участвовать в отборе на должность козопаса?

– Д-да! – Серые глаза недоуменно моргнули.

– Тогда я дарую тебе пропуск на отбор и покровительство на время участия. На территории нашего посольства тебя никто не имеет права арестовать и допросить.

– Арестовать? З-за что? – Она вспыхнула возмущением.

Я с трудом сдержал смешок. Сомнений не осталось – девчонка придуривалась, изображая идиотку. И, если бы не прорыв, ей бы удалось обвести меня вокруг пальца. Лесные боги, она почти обманула дракона! Это почему-то еще боль-

ше развеселило.

– За призыв демонов и срыв союзного договора! – строго заявил я, быстро сдернул с мизинца кольцо и надел на ее большой палец. Драконий бог, какие у нее тонюсенькие пальчики! Длинные, изящные, и натруженных мозолей нет! Не бывает у простых горожанок таких рук! Я покачал головой, одновременно активировал портальный амулет и, крикнув:

– Иди! – толкнул девчонку в появившуюся магическую арку, а заодно, когда она непроизвольно взмахнула руками, перехватил у нее выпавшую ворону.

Все по-честному: у нее – мой бесценный амулет, драконье сокровище. У меня – ее ворона.

Потом разберусь с этой странной парочкой. Главное, чтобы сейчас до девчонки не добрались человеческие маги, ни светлые, ни темные!

Я развернулся к людям и, погасив огненную стену, закрыл плечом исчезающую арку портала. Одним движением расстегнул ворот камзола и сунул ворону за пазуху. Встряхнул кистью – с силой удара я немного переборщил. Однако, давно я не чувствовал такого удовлетворения от обыкновенного мордобоя. Злой, как тысяча демонов, недожених Барби до нее добраться пока тоже не сможет.

Он смотрел на меня и сжимал кулаки. К уже имеющемуся на его лице синяку, добавился еще один.

– Нападение на светлого мага, – сплюнул он кровь на кам-

ни дворцовой площади. – Думаешь, это сойдет тебе с рук, дракон?

Не ударил, не оскорбил. Разве что на «ты» посмел обратиться. То есть, парень к вовсе не глуп. Проблема. Придется выкручиваться…

– Что вы себе позволяете, мессир Артур! – возмущенно заорал темный архимаг.

– Для вас – ваше высочество Артур, – поправил я его, с насмешкой глядя на попытку второго архимага, светлого, перехватить управление порталом и задержать девчонку. Поздно, господа! Драконы не отдают добычи. – А в чем дело?

– Ворону верни, – хмуро добавил молодой маг и приветственно кивнул светлому магистру. – Доброе утро, лорд Гольден.

Тот нахмурился, глядя на разукрашенную физиономию парня, и взмахнул рукой, разом избавляя его от последствий моего удара.

Светлые – непревзойденные целители. Портить с ними отношения – слишком большая роскошь. А этот недобитый явно знаком с архимагом, что плохо.

– Вы напали на нашего портальщика, – подтверждая мои опасения, обвиняюще сказал Гольден.

Демоны, еще и портальщик! Редкий дар даже среди темных, а среди светлых, так и вовсе один на миллион!

– Вы умыкнули подданную нашего королевства! – продолжил словесное нападение светлый архимаг.

– Свидетельницу, а то и виновницу демонического прорыва! – единодушно добавил темный.

Всегда знал, что все якобы фундаментальные разногласия человеческих магов не стоят и скорлупы вылупившегося цыпленка.

Я нарочито медленно поправил распахнутый ворот камзола. Надо поддерживать молву о высокомерии драконов, лишним не будет. Ну и хотя бы несколько дополнительных мгновений урвать, чтобы определиться с дальнейшей стратегией.

– Во-первых, эта девушка не ваша подданная, а наша, – наконец, выдал я, глядя в недовольное лицо лорда Гольдена.

Всем известно – драконам нельзя солгать. Но у этой монеты есть и вторая сторона. Мы, драконы, тоже лгать не можем. Разумеется, архимаги это знали, и теперь Гольден свел брови, напряженно раздумывая, что подданная Даэрта делала на площади у королевского дворца Светлых, да еще и с метлой?

Меня, кстати, тоже занимала эта мысль.

– Доказательство этому – тот факт, что драконий огонь оставил ее в живых, – продолжил я речь, пока мне снова не припомнили совсем не дипломатический удар в чужую и, как выяснилось, ценную челюсть. – Во-вторых, после применения моей магии ее все-таки должны осмотреть наши целители. Не на предмет физического ущерба, тут я уверен. Но нежная человеческая психика, бывает, не выдерживает драконьей атаки…

Все трое не нашли, что ответить. Драконий огонь щадит только тех, кто имеет покровительство драконов, этого они не могли отрицать. Ну а то, что сомнительную девицу защитил прежде всего мой камень истины, им знать совершенно не обязательно.

– Но расследование… – нахмурился светлый.

Не стоит ссориться с хозяевами гостеприимного дома, и я слегка сдал позиции:

– Разумеется, будет проведено, и результаты будут вам предоставлены.

– Так не пойдет, – заупрямился архимаг. – Мы должны присутствовать при допросе!

– Опросе, господа, а не допросе. И с согласия самой пострадавшей, – хищно улыбнулся я. – Вы бы лучше занялись проверкой безопасности дворцовой площади и самой королевской резиденции. Что-то слишком легко демоны прорвали вашу охранную систему. В следующий раз, боюсь, придется изгонять их из спальни вашего государя.

Светлый сник, а темный, наоборот, оживился и оглянулся на полудемона, спокойно ожидавшего в стороне.

– Сарвен, ты уже все осмотрел? Твой вывод?

Красноглазый кивнул. Ленивая снисходительная улыбка тронула его тонкие губы:

– Нижним помогли сверху.

– Девушка может быть причастна к прорыву?

– Не как инициатор. Скорее, как жертва. Или цель. Я

бы проверил подметальщиц, которые непосредственно перед прорывом убирали площадь, – его взгляд скользнул по встречавшим нашу делегацию зевакам, которых стало еще больше после ликвидации прорыва. И замер на мгновение.

Я проследил. Его внимание привлекла эффектная рыжая девица, сжимавшая в руке черенок метлы. Дерзкий взгляд девчонки не отрывался от полудемона. Они знакомы?

Вероятно, все-таки нет, потому что он с усмешкой заметил:

– Вот с этой красотки и начните. – И отвернулся, не замечая разочарования на ее лице.

А я – заметил.

Хм… Сарвен, я помнил, – признанный бастард владыки Хаоса, поднявший бунт против власти папаши и сбежавший в Верхний мир, к матери. Та вроде бы из лесного княжеского рода. Неплохая партия, но не для светлой магички. Они, насколько я знал, считают флари чем-то чуть разумнее зверей. В отличие от темных, оценивших силу «диких» по достоинству. А вот на темную ведьму рыжая походила весьма.

Да, начать допрос, действительно, стоит с нее.

Не за ним ли здесь велась охота? Демонам стало известно, что парень будет в составе темной делегации?

Но как тогда объяснить, что демоны пытались утащить девушку? Почуяли у нее мой амулет? Возможно…

За пазухой у меня заворочалась птица. Что и понятно, аура драконов сжигала любую направленную магию. Час,

обещанный магом, закончится значительно раньше.

– Отдай птицу, – зло повторил портальщик.

– Птицу? – нахмурился лорд Гольден.

– С девушкой была ворона, – пояснил парень.

– Никак не могу. – Я развел руками, но потом ладонью прижал птичью голову к груди, прямо через ткань. Ворона приходила в себя, и быть ею заклеванным я желания не испытывал.

– Почему – не можете? – сухо уточнил архимаг.

– Я обещал нерите лично позаботиться о вороне.

Магистр кивнул, а я широко улыбнулся, с удовольствием глядя в вытянувшееся лицо портальщика.

Ну да. Обещал. Только что. Драконы ведь не лгут.

Они недоговаривают.

Глава 5. И опять дракон

Его величество Себастиан с присущим ему светлым пафосом успокаивал собравшихся на площади зевак. Усиленный магией голос звучал одинаково громко для всех. Будто король лично пробрался в каждую голову, прихватив с собой рупор. Отвратительное ощущение.

Темный архимаг, лорд Анжэй Лиорский, поморщился на особенно пышном обороте: что-то вроде «наша общая праведность и чистые помыслы не дали злу победить». С учетом того, что прорыв ликвидировали Лиорский с полудемоном, закрыв пространственную дыру, это было особенно забавно.

На словах: «Бездна ничто пред силой света!», светлый архимаг Гольден стыдливо крякнул.

Еще бы! За последний год в Светлом королевстве произошло пять прорывов. Без видимых причин: моего камня, к слову, тут и близко не было. И это если не считать предыдущих лет. Не успеваем штопать ткань мира, как она снова где-то рвется! А ведь теперь мы тщательно следим, чтобы камни истины были в целости и сохранности!

Все это требовало серьезного расследования, и у меня чесались руки приступить к нему немедленно. И начать его стоило с допроса одной сероглазой Барби. Словно почувствовав, что думаю я о ее хозяйке, ворона снова завозилась.

Я наклонил голову и, чуть отодвинув ворот, сказал прямо в свой камзол:

– Сиди тихо, а то шею сверну, – и добавил: – Изольда.

Это надо придумать такое имя! Вот так фантазия! Я прямо восхищен. Птица замерла и затихла. Поняла угрозу и прониклась, больно умна. Не из лесов ли диких флари залетела к светлым эта ворона? Лесные еще те экспериментаторы! Князь Валатор и его прелестная супруга леди Эрджина несколько лет назад преподнесли драконьему трону щедрый подарок – новую породу коз, выведенную специально для наших гор. Вон ищем теперь козопаса, они, заразы, переборчивые! Зарезали бы скотину, да нельзя. Дипломатия, чтоб ее!

– Кстати, ваше высочество, – озабоченно свел кустистые брови светлый архимаг.

– Да? – Я изогнул бровь, всем своим видом демонстрируя драконье величие. Говорить то ли с вороной, то ли с собственным камзолом, что может быть величественнее?

– Мы нашли мага по вашему запросу.

– Прекрасно, – вскинулся я. – Когда вы сможете мне его представить?

Светлый кашлянул, а неприятная догадка заставила меня вновь посмотреть в ухмыляющееся лицо портальщика.

– Познакомьтесь, нер Матеус Скофич, – сказал лорд Гольден. – Сильнейший боевик, портальщик. В десятке лучших выпускников военной академии Света. Свободно владеет семью языками нашего мира. Весь последний год лично участ-

вовал в ликвидации прорывов. Был в составе магической семерки, работавшей в месте первого прорыва на территории Светлого королевства. И именно он нашел обломки первозданного Зеркала в подземном хранилище разрушенной Единой Академии два года назад. Прошу любить и жаловать.

«Вот дохлый вывертень!» – подумал я, а вслух произнес:

– Какая приятная встреча.

Ситуацию спас Лиорский.

– От темных будет Сарвен, рад представить, – заметил он, и полудемон протянул мне ладонь.

– Рад знакомству, – улыбнулся парень.

– Взаимно, – я крепко пожал его руку.

Король закончил речь, напоследок пригласив горожан на Ярмарочную площадь. Там должны состояться празднования, вернее, официальная их часть. Вчера народ тоже гулял, растягивая удовольствие. Толпа хлынула с Дворцовой площади, зато распахнулись парадные ворота дворца. Началась официальная часть подписания союзного договора между светлыми и темными. Я, представитель королевского рода драконов, должен присутствовать, как гарант его нерушимости. В этом и заключалась моя официальная миссия.

Я посмотрел на портальщика, смело пожимающего ладонь полудемону. И подумал, что неофициальная моя миссия оказалась под ударом в первый же день, да что там, в первый же час прибытия в Светлое королевство.

* * *

Приехали мы вчера вечером, без лишнего шума, прикрываясь купеческим караваном. Остановились на ночлег на постоялом дворе средней руки. Но дернули же меня лесные боги прогуляться инкогнито и без сопровождающих по столице, воспользовавшись тем, что свита занималась подготовкой ночлега и официального торжественного утреннего въезда нашей делегации. Потом, когда светлые маги опомнятся, уже и шагу свободно не сделаешь. А мне хотелось составить независимое впечатление о столице Светлого королевства и навестить кое-кого.

Составил.

Забрел в подозрительные кварталы, еще не нищие, но и не блистающие роскошью. Жилища мелких лавочников и мастеровых. Там на меня и свалилась с забора грязная, как смертный грех, девица!

Каким чудом я ее не убил – не понимаю до сих пор! Ведь в первый миг я счел происшествие за нападение, у меня даже когти трансформировались и чешуя мгновенной броней покрыла тело под одеждой. Вот только убийцы не визжат во время атаки. Да и тонкая золотая цепочка, зажатая в ее кулаке, совсем не походила на оружие.

А через секунду я пришел в полнейшее замешательство! Я, Артур Вельтар Дарген, младший брат Рамеза Вельтара Даргена, короля Даэртского королевства, глава Тайного кабинета и глава дипломатической миссии!

Потому что поймал себя на противоречии: инстинкты заставили отшвырнуть от себя угрозу, но те же инстинкты вынудили бережно придержать чумазую девицу за талию и – мать лесная! – заинтересованно принюхаться!

О нет, не потому, что ожили мифы об истинной паре, которых у нас, драконов, не бывает. Мы же не лебеди!

А потому, что пахла она странно, не так, как обычно пахнут люди. То ли грязь на ней была особенная, хотя, что особенного в нечистотах городской канавы? То ли сама она… Но инаковость в ней ощущалась так явственно, что захотелось кликнуть городскую стражу, усиленную магическим патрулем.

Так пахнут демоны, так пахнут твари Нижнего мира, так пахнут сумасшедшие и одержимые…

«Неужели я нашел посредника демонов?» – не поверил я сам себе. Вот так сразу, в первый же час? И на нем нет маскировки?

Я искал следы прорыва, а нашел существо, которое, конечно, не демон, мой камень истины сразу бы это показал, но как минимум, оно контактировало с демонами!

Пока я анализировал собственные ощущения, девица укусила меня за указательный палец, от неожиданности я ослабил хватку. Добыча вырвалась из рук и, подхватив порванную юбку, и дала стрекача, как профессиональная воришка.

– Izvi-ni-te! – обернувшись, бросила она какое-то ругательство. Никогда я не слышал такого странного сочетания

звуков, будто настоящее слово на несуществующем языке. Или… на языке Бездны.

Я потер шею, вспомнив, что девчонка порвала витой зачарованный шнур, как гнилую бечевку! Немыслимо!

Это заставило опомниться. Но все, что я успел, – заметить, как ненормально смелая ворона подхватывает разорванный шнур с моим бесценным артефактом и, заполошно мельтеша крыльями, улепетывает в другую сторону.

Я на мгновение заколебался, кого из двоих ловить, но этого хватило, чтобы мерзкая пернатая успела нырнуть с добычей в густые заросли чужого сада.

Всю ночь я искал амулет по магическому следу. Всю мракову ночь! Надеялся, что птица быстро угомонится, припрячет добычу и уснет. В темное время суток пернатым полагается спать!

Но нет! Либо ворона попалась особенно вредная, либо птица была магическая, факт в том, что она, а с ней и мое сокровище, носилась по всему городу и угомонилась только ранним утром, когда мне было уже не до нее – надо было присутствовать при официальном въезде драконьей делегации в столицу Светлого королевства.

Но я воспользовался правом гостя на любопытство, свернул в сторону, где особенно отчетливо слышал голос моего артефакта, и был вознагражден. И даже не сильно удивился, когда неподалеку от клена со спрятанным в кроне камнем истины и наглой вороной на ветке обнаружилась вчерашняя

странная девица с метлой в руке.

Барбара. Простушка. Сирота. И на воспитании у простышей. А зная имя и адрес, моим подчиненным из Тайного отдела удалось выяснить всю ее подноготную за пару часов.

Но каково же было мое удивление, когда, раскрыв портативный почтовый артефакт, я увидел копию ее документов, где фиолетовым по желтому картону значилось, что девица Барбара на самом деле найдена пять лет назад в Драконьих горах!

И опять же – при странных обстоятельствах. Девчонка, лет тринадцати на вид, не понимала ни по-драконьи, ни по-человечески, была признана сиротой, пострадавшей от землетрясения и утратившей память и передана на воспитание купеческой паре с определением ей содержания из казны. Дело у купца в нашей стране не пошло, и семья опекунов вместе с воспитанницей переехала в Светлое королевство. И до сих продолжала получать содержание из нашего кармана!

То есть, мы, драконы, эту демонскую шпионку еще и кормили пять лет?

Жаль, жаль, что тогда этот случай прошел мимо моего внимания! Но после землетрясения в тех местах было много осиротевших и потерявших память людей, слишком сильным был магический удар, и я тогда по уши увяз в расследовании причин катастрофы. Слишком похожа она была на прорыв, но… без прорыва. Ни единой демонической твари тогда не было найдено.

Я было поручил секретарю отписать в королевскую канцелярию, чтобы аннулировать соглашение опекунства, планировал вернуться за амулетом и по-тихому (или как получится) доставить девицу Барбару в наше посольство, но судьба снова свела нас на Дворцовой площади.

Кстати, о судьбе. Почему весь из себя жених, во всяком случае, он искренне считал себя таковым, не сказал лорду Гольдену, что знаком с девчонкой? Почему не предъявил прав? Ждал вердикта полудемона? Возможно. Если бы тот указал на нее, как на виновницу прорыва, парень первым бы швырнул в нее заклинание стазиса…

Это была бы прекрасная версия, да только не похож он на труса. И не стал бы портальщик, как его, Матеус Скофич, отбивать у меня ни саму Барби, ни ее птицу. Я снова положил руку на теплое пернатое тельце, ворона робко скребнула когтями в плотную ткань камзола.

Если этот маг, по мнению светлых, лучше всего мне подойдет, я его потерплю. Даже на допрос невесты с собой возьму, понаблюдать за ним. Разумеется, я буду спорить до хрипоты, настаивая, чтобы его не было. Пусть использует свой единственный козырь – сведенный синяк. И я уступлю.

С долгами нужно разбираться сразу.

– Ваше высочество… – отвлек меня вельможа в красном с золотом костюме и с подобострастной улыбкой на лице. Он с поклоном подал мне раскрытую позолоченную папку с документом и золотое перо с гербом Светлого королевства.

Я вздернул бровь. Ох уж, эти светлые с их чванством и любовью к кричащей роскоши. И международный этикет им не указ. Документы для подписи должны быть составлены на трех языках и оформляться в нейтральных цветах, ни в коем случае не гербовых. Ни у одного из союзников не должно быть преимущества. Хватит того, что в нарушение протокола договор подписывается не на нейтральной территории в драконьем королевстве или хотя бы в нашем посольстве. Но люди щепетильны, они не могут вот так просто признать превосходство драконьей расы. И зловредны, если пытаются ущипнуть вчерашних врагов хотя бы так, мелочно.

И как же это глупо, ведь именно светлым нужны темные, а не наоборот. Лорду Гольдену, я знаю, стоило немалых сил уговорить короля принять помощь, в том числе нашу. Люди, что с них взять? Вместо того, чтобы объединить усилия, они печалятся о собственном величии, тогда как цена их гордыне – существование целого мира.

– Минутку, господа, – засуетился лорд Карен. Он, будучи нашим министром иностранных дел, отлично разбирался в нюансах. – Смею заметить, налицо нарушение протокола.

– Ничего, – махнул рукой Лиорский и достал из кармана слегка потрепанное перо, явно выдернутое из задницы черного лебедя. – Мы не будем подавать ноту протеста по такой ерунде.

Светлый вельможа поморщился, но руку с пером отдернул.

Я хмыкнул и жестом подозвал лорда Карена, собираясь оставить его за старшего и отлучиться на несколько минут в посольство, что-то настойчиво звало меня туда наведаться, как вдруг зов многократно усилился. Я перестал чувствовать свое кольцо. Но самое неприятное, я перестал чувствовать камень истины.

Глава 6. Отбор в козопасы

Я и глазом моргнуть не успела, как оказалась в сияющей арке портала. И все было бы отлично, на отбор даже пешком идти не пришлось, меня сюда доставили. Но этот гад умудрился перехватить у меня Изольду!

Я громко и от души выругалась на родном языке, все равно никто здесь русского не знает. А тут даже не русский, а его не менее великая и неотъемлемая матерная часть. Изольда бы меня рот с мылом мыть заставила, услышав эту тираду из моих уст… Только сперли у меня Рудольфовну!

Что же делать? Я потерла лоб, оглядываясь по сторонам и раздумывая над экстренным планом. Большое помещение, узорчатый ковер под ногами, высокие окна и стражники, две штуки. От ужаса я даже метлу выронила. Звук удара заглушил мягкий ковер. Как я умудрилась их не заметить?! Ну кто додумался облачать их под цвет стен! Красных, кстати. Мужчины смотрели прямо на меня, и не только они, обнаженные мечи их тоже поглядывали в мою сторону.

– Здрасьте, – робко поздоровалась я и нервно заправила выбившуюся прядь волос за ухо.

Странное дело, но стражники при этом слаженно выдохнули и расслабились, поубирав мечи в ножны и мгновенно теряя ко мне интерес. А, они заметили кольцо! Прекрасно,

конечно, что убивать меня пока не будут, мне и демонов за глаза хватило, до сих пор поджилки трясутся, но все-таки, как быть?

Бежать из посольства? Да вот хотя бы через окно! Изольда меня чувствует, вырвется от Артура и найдет. Она у светлых меня тогда сразу нашла, хотя мы с опекунами Скофичами ушли порталом. Вопрос только в том, сможет ли Рудольфовна сбежать? Драконы, говорят, добычу без выкупа не отпускают…

Ничего, у меня в кармане его амулет!

Только бы он моей подруге шею не свернул…

Я бросила взгляд на огромный перстень на большом пальце. Свет от окна упал на кроваво-красный камень, и тот както очень зловеще сверкнул, предупреждающе будто бы. Мол, как бы тут шею не свернули вам обеим…

Арест за вызов демона… допрос… Я похолодела: а что если они залезут в мою голову, залезут и узнают…

Спокойно, Варвара! Архимаг светлых тоже руками над моей головой водил, однако, ничего вытащить оттуда не смог. В конце концов, он и решил, что нет там у меня ничего. Прошло один раз, получится и во второй. Да и драконы, помнится, тоже магией пытались узнать мою подноготную.

Теперь нужно только решить, какой линии придерживаться. Совсем уж безумцев-то, наверное, даже коз пасти не пустят, а в горы мне очень надо.

Что он мне сказал? Вроде бы что-то не только про про-

пуск, но и про покровительство. Ну прямо-таки блатная на отборе. Я нервно хихикнула, чем снова привлекла внимание стражников, и, подняв с ковра метлу, уточнила:

– Простите, а где тут отбор в козопасы?

Мужчина недоуменно моргнул, но ответил:

– Направо по коридору.

– Спасибо. – Я вежливо присела, элегантно придерживая драный подол, и вышла в коридор. Аккуратно прикрыла за собой дверь, а потом спиной прижалась к обитой светлым шелком стене, опираясь на порядком обтрепанную метелку.

Ну я и встряла…

Я упрямо помотала головой, приказывая себе немедленно собраться, расправила плечи и осмотрелась. Коридор расходился в две стороны, мне надо направо. Так, выдыхаем. Право, это там, где правая рука. Все просто. Я шагнула в нужную сторону и остановилась. Навстречу мне вышел светловолосый мужчина, в руках его была огромная красная папка с документами. В нее он и смотрел, а потому заметил меня не сразу. А когда поднял глаза, я удивленно нахмурилась и прижала к себе метлу.

Нет, порталы – это понятно. Меня саму мессир Артур засунул именно в такой. Но когда светловолосый дракон из его свиты успел переодеться? Он был в ярко-синем, я помню. А сейчас на нем абсолютно черный камзол.

– Кто такая? – без особого интереса спросил мужчина.

Не узнал, что ли?

– Барбара Крапич, – робко представилась я.

Дракон продолжал внимательно на меня смотреть, словно ожидая другого ответа. Имя, записанное в официальных бумагах, выданных драконами моим опекунам вместе со мной, вероятно, его не устроило.

– Прибыла на отбор, – добавила я.

Он оглядела меня с ног до головы, поморщился, заметив рваную юбку, а потом удивленно выгнул бровь, когда я машинально прикрыла дырку ладонью. Что его так удивило? Я опустила глаза и увидела, на что смотрел светловолосый – на кольцо.

Но ведь блондин был на площади и наверняка должен был видеть, как покусанный мне его надевал! Или… у драконов, что, тоже рождаются близнецы? Интересно как, вылупляются из одного яйца?

Я нервно хихикнула. Да… это пробел в моем образовании. Не интересовалась я способами их размножения, зато изучила все способы проникновения на их территорию.

И цель близка как никогда!

– Мессир Артур сказал, мне идеально подходит должность козопаса! – гордо заявила я.

– Вот как? Мессир Артур? Ну, что же… Ступай за мной, человечка, – хмыкнул он и двинулся вперед.

Я засеменила следом, едва поспевая за ним. Длинные волосы его были заплетены в косу, вот этого ориентира я и держалась, стараясь не глазеть по сторонам. Не то чтобы ме-

ня, каждую субботу посещающую с бабулей Эрмитаж, можно было сильно удивить, но масштабы здания внушали уважение. Все было высоким и просторным, наверняка чтобы драконы не застревали в коридорах и дверных проемах, если вдруг что-то дернет их здесь принять изначальную форму.

Я поравнялась с мужчиной. Свет от высоко окна упал на его лицо, и теперь стало заметно, что первое впечатление о сходстве с драконом из свиты покусанного было обманчивым. Сейчас я бы точно их не перепутала. Этот был и моложе, и как будто мельче.

Наконец, мы дошли до высокой двери. Створки распахнулись по мановению руки светловолосого дракона, и мы оказались в большом вытянутом зале с деревянными скамьями вдоль стен и массивным столом в центре помещения.

За столом сидел молодой мужчина, судя по смазливости – тоже дракон, и тоже весь в черном. Униформа, наверное? А напротив стояли, переминаясь с ноги на ногу, два конопатых бугая деревенского вида – краснощекие, кудрявые, одетые в полосатые холщовые штаны и рубахи до колен, перевязанные на поясе пеньковыми веревками в несколько витков.

«А есть вы тоже за меня будете? – как наяву услышала я. – Ага!»

Ну точно, только шапок набекрень не хватает, и полное сходство с молодцами из мультика про Вовку в тридевятом царстве! Зато в руках у них были кривые посохи.

Нет, это не смешно. Конкуренты – это плохо. Не все объ-

явления сорвала Изольда, но это и понятно – город большой. В груди у меня заныло: как она там? Очнулась? Даже если и пришла в себя, ее явно держат в заточении! Потому что иначе она уже каркала бы мне что-нибудь ободрительное, заглядывая в открытые окна посольства.

На душе было тяжело, и как бы я себя не подбадривала, позитивно мыслить выходило с трудом. Вернее, вообще не выходило.

А что, если она не очнется… Что за гадостью бросил в нее Матеус? Наглый врун: невеста я его! Как только в голову пришло солгать дракону!

– Лорд Даур? – отвлек меня от страданий голос ответственного за отбор. Мужчина удивленно смотрел на моего сопровождающего.

– Его высочество прислал на отбор свою протеже, лэр Силентар, – ухмыльнулся светловолосый и кивком показал на меня.

Его высочество? Я сглотнула, но не потому, что светловолосый лорд подтвердил высокий статус покусаного. Я вдруг догадалась, что Матеус… мог и не врать.

Ушлые опекуны умудряются получать деньги на меня как из королевской казны Светлого трона, так и из драконьей. А теперь семейка придумала, как хапнуть и мое приданое. Два приданых! Оно у меня тоже двойное! Выдадут замуж за бесстыжего племянника, получат деньги, или что там мне полагается? Работать он, судя по всему, не особо хочет, а

так, может, даже и вовсе не придется! А потом кинет супруг в меня заклинанием, похуже, чем в Изолдьду, и скажет, что так и было!

Лорд Даур бросил внимательный взгляд на близнецов и поднял бровь.

– А где остальные претенденты?

– Претенденты? Их нет! Это все, кто откликнулся на объявление о вакансии, – недовольно сообщил секретарь.

– Странно, – заметил Даур. – Люди перестали искать легких денег? Не может быть. Скорее все твари бездны обзаведутся светлыми крылышками и начнут исцелять поцелуями любви, чем это случится. – Он презрительно фыркнул, глядя на нашу живописную троицу соискателей. – Неужели только трое во всем королевстве смогли прочитать наши объявления?

– Не во всем, – возразил секретарь. – Мы успели расклеить только в столице и в ближайшем селе.

– В столице? Ну конечно! Искать козопасов в городе – это воистину драконья мудрость, – хохотнул светловолосый. – Удивительно, что эти нашлись.

– Мы из пригорода, – пробасил один из пастухов.

– И мы не читали, – в унисон заявил второй. – Мы в трактире услышали, на дверях бумага висела, хозяин сильно ругался, что дверь попортили. Клювом. Ворона его поклевала, объявление-то.

– Видно, на клейстер клеили, – пояснил первый.

Щеки у меня тут же вспыхнули то ли от стыда, то ли от гордости. Отвлекая внимание от скользкой темы (еще дотумкают из-за технических причин второй тур устроить), я вытащила из-за пазухи давно украденный Изольдой у опекунов документ, удостоверяющий мою личность, и протянула секретарю.

– Нерита Барбара… Крапич, – прочитав, хмыкнул дракон и почему-то бросил взгляд на черную кожаную папку, лежавшую на краю стола.

В этот момент дверь распахнулась, и стражник, объявив о еще одной нашей конкурентке, посторонился, пропуская даму внутрь. В зал вплыла бригантина, иначе не скажешь. Алое платье, белопенные кружева на лифе, высоко уложенные белые паруса, то есть, очень светлые локоны, и молодое лицо. Довольно симпатичная. И очень странный выбор наряда для отбора в козопасы…

Она изобразила поклон, прошла к столу и величественно протянула лэру Силентару бумажку.

– Нерита… Труфивания, чем обязаны?

Труфи – кто?

Парни рядом со мной закашлялись в кулаки, давя смешки, а я напряглась. Эта Труфи – явная аристократка: и руки холеные, и манеры выдают. Если она пришла сюда но отбор, то либо, как и я, хочет прорваться к драконам, либо у нее случилась драма. Замуж, например, по-расчету выдают. Загнанный в угол человек способен на что угодно… Значит,

расслабляться мне рано даже с драконьим кольцом.

– Я ищу работу козопаски, – твердо заявила девушка.

– А вы знаете, нерита, как выглядят козы? – прищурился секретарь. – К тому же, это не простые козы, а наши, горные!

– Какая разница, как они выглядят? Мне с ними не под венец идти, – пожала Труфи-кто-то-там плечами.

Секретарь отбора достал из внутреннего кармана камзола серебряный амулет, похожий на тот, по которому нер Скофич сверял время, щелкнул крышкой, чуть приподнял уголки губ и задумчиво сказал:

– Ну что же, если это все желающие, то идемте за мной, неры и нериты. Продемонстрируете нам требуемые качества: отсутствие магии и любовь к животным.

Он показал на неприметную дверь в углу, и мы гуськом направились к ней.

– Не боитесь заморозить претендентов, лэр секретарь? – окликнул секретаря лорд Даур. – В горах уже холодно.

Лэр Силентар обернулся в дверях и ответил:

– Мессир Артур приказал подарить его величеству пару коз новой породы, мы как раз утром доставили их в посольство. Отбор будет проходить здесь, в посольском дворе, – пояснил он, а я заметила, как дернулась на его словах моя конкурентка.

Значит, я не ошиблась, и цель ее совпадает с моей… Я покосилась на Труфи и поймала ее такой же полный опасений взгляд. Девушка заметила мое кольцо и закусила губу,

но промолчала. Не к добру это…

– Тогда поприсутствую, если не возражаете, – рассмеялся за нашими спинами блондин. – Все развлечение.

Мы вышли во внутренний двор посольства, огромный, как главная площадь столицы. Середина этой мощеной камнем площади напоминала стекло, исцарапанное плугом. Наверняка драконьими когтями, а чуть в стороне вспыхивала и тут же затухала уже знакомая мне ярко-синяя арка.

– Странно, – остановился секретарь. – Почему портал сработал? Да еще и вхолостую!

Портал снова ярко вспыхнул, открыв нам потрясающий вид на высокие пики гор, хотя и подернутых молочной дымкой. И резко погас.

– Какой-то сбой? Надо вызвать портальщика!

– Ничего удивительного. – Лорд Даур пожал плечами. – На Королевской площади был прорыв демонов. Магические искажения такие, что сейчас все стационарные порталы в столице должны мигать. Стабилизируется само собой. Это же стационары, они и не на такие перегрузки рассчитаны.

– Да, наслышан о прорыве. Совсем обнаглели твари! – кивнул секретарь.

Мы прошли по краю площадки, и лэр Силентар остановился у каменного, отдельно стоящего одноэтажного здания с обычной дверью чуть выше человеческого роста.

– Наши козы очень чувствительны к эмоциям, именно потому непременным условием работы является любовь к

животным, – сообщил мужчина. – Надеюсь, никто из вас не скрыл наличие дара. Магию они не выносят, реагируют агрессивно, и да, даже если скрыли – она на них не действует, – улыбнулся дракон и толкнул дверь.

Близнецы могучими плечами оттеснили нас с Труфи и прорвались первыми, сразу за секретарем. Потому-то за их широкими спинами я не сразу увидела притаившихся в темном хлеву чудовищ, а увидев, покрепче вцепилась в свою метлу.

Глава 7. Дракозы

Твари были похожи на демонов. Козы и в обычном-то виде, привычном для землян, похожи на чертей. С рогами, с бородками, с прямоугольными нечеловеческими глазами и зловредным характером. А эти, неземные, обладали еще и бронированной чешуей, и хвосты у них заканчивались шипами, и на голове было не два рога, а целая корона острейших костяных наростов!

Это не козы. Это дракозы!

Страшно представить, какие у драконов куры! С тонкой душевной организацией, требующей любви и отсутствия магии.

– Бе-е-е! – обрадовались чудища при виде свежих лиц, и я с ужасом поняла, что они приняли нас за свежий корм. С такими-то клыкастыми пастями они наверняка не травоядные, а плотоядные!

Близнецы выставили вперед посохи, раззадорив зверюг, и вдвоем шагнули назад, наступив на красотку в алом.

– Идиоты! – зло зашипела девушка.

Это была роковая ошибка: дракозы, приняв оскорбление на свой счет, ринулись в атаку!

Хрясь! Чудовищные рога врезались в перегородку, весьма хлипкую на вид.

– Помните, любовь к животным! – умиротворяюще произнес секретарь. – И не беспокойтесь, заграждение они не сломают, входите внутрь.

Не сломают заграждение – это, конечно, обнадеживает. Но лучше бы он пообещал, что эти козы не забодают всех нас!

– Лаской надо, лас-с-ской, – просвистел по-змеиному Даур и подтолкнул меня в спину.

Я успела отскочить, пропуская пятящихся близнецов. Один из них задом открыл двери, и оба со всей прытью выскочили из хлева с воплем: «Не надо нам такой демонской работы!»

– Эй, смельчаки, – весело расхохотался светловолосый дракон. – Смотрите не угодите в портал, прямиком в королевский хлев.

Парни еще быстрее побежали на выход.

Минус два конкурента! Я воспряла духом и глубокий вдохнула. Правильный настрой сработал безукоризненно: одна из тварей тут же устремилась ко мне, аж подпрыгнула, радостно заблеяв, а я подумала, что, кажется, тоже слегка себя переоценила.

Чего делать, куда бежать?! Дракоза весело скакала в мою сторону, и я поняла, что бежать некуда.

Так, чего там говорил секретарь? У них нежная натура, а тут два бугая приперлись с палками. Я бы на их месте тоже занервничала. Кстати, и у меня в руке метла! Мы с ней за это

утро сроднились!

Зверюга до меня доскакала и чуть наклонила голову, а я, демонстрируя добрые намерения, спрятала метлу за спину. Если что, успею достать и отбиться.

Или эта коза закончит начатое демонами: сожрет мое единственное оружие! Но время я в любом случае выиграю.

Орудие уборки за что-то зацепилось. Я осторожно дернула черенок, стараясь не делать резких движений. Кто его знает, может, это боевые берсеркозы, судя по броне и клыкам. Крокодил обзавидуется. Метла застряла! Я повернула голову, пытаясь рассмотреть, что ее держит, и… хорошо, что в этот момент у меня пропал голос. Я бы точно завизжала и провалила отбор. По профнепригодности.

А кто бы из нормальных людей не завизжал при виде существа ростом мне по колено, с растопыренными белыми крыльями, снабженными вместо перьев острейшими на вид дротиками, со шпорами в виде ножевых лезвий на трехпалых куриных лапах? На птичьей голове существа задорно алел хохолок, а клюв, похожий на пилу, вцепился в прутья моей метлы и абсолютно бесшумно их перепиливал!

Позади военизированной птицы виднелась еще парочка таких же, чуть помельче и попестрее.

– Что это? – просипела я.

– Куры, – глазом не моргнул секретарь. – Экспериментальные, как и наши козы. Особо устойчивые к случайному драконьему огню. У нас в горах живность с трудом выжи-

вает именно из-за спонтанных выплесков огня при инициации молодежи. Но наши соседи, лесные флари, после заключения мира между народами пять лет назад вывели для нас несколько особых пород домашних животных. И что самое интересное, они вполне могут быть не только домашними, но и боевыми. У них, как у оборотней, есть вторая ипостась.

Все ясно. И козы у них – дракозы, и куры – дракуры!

Я впала в такой ступор, что о своей козе позабыла. Никто на меня не нападал. Наверное, она обиделась, что я увлеклась чем-то поинтереснее. Что-то дернуло меня за подол, я медленно повернула голову: абсолютно счастливая зверюга жевала мое платье.

– Еще у нас есть кролики, – добил меня секретарь. – Но их мы здесь, в посольстве, не держим. Очень уж прыгучие получились

Вот и хорошо. Дракролей я бы уже не выдержала. Я снова посмотрела на козу, которая продолжала жевать платье, заинтересованно присматриваясь к оттянутому амулетом карману.

– Отдай, пожалуйста, – вежливо попросила я животное и потянула ткань на себя.

– Ме-е-е-е! – обиженно всхлипнула моя дракоза, но подол выплюнула. И тут произошло чудо: ее бронированная шкура странно передернулась, из-под чешуи показалась тонкая белая шерсть, а чешуйки исчезали на глазах. Да и клыки в пасти стали явно меньше!

Через несколько мгновений об опасном плотоядном чудовище напоминала только поредевшая корона мелких рожек и хвост с кисточкой, как у льва.

– Поздравляю, нерита Барбара! – Секретарь расплылся в счастливой улыбке. – Для первого знакомства достаточно. Вы удивительно быстро вызвали симпатию у наших подопечных. Имели когда-то дело с козами?

– У меня… – Я замялась, прикидывая, сойдет ли кормление коз морковью в мини-зоопарке в окрестностях Петербурга за «дело».

– Да-да, амнезия, – кивнул сам себе лэр Силентарь. – Я знаком с вашей историей, вы получаете пособие из казны нашего королевства. А раз вас нашли поблизости от погибшего под лавиной человеческого поселения, логично предположить, что вы были знакомы с сельским хозяйством. Что же, рад сообщить, вы приняты, нерита. Козопас нам нужен срочно. Мы немедленно отправим посыльного за вашими вещами, и сразу, как их привезут, вам предстоит переезд.

Светловолосый Даур лениво захлопал. Труфи скрипнула зубами. Она стояла у ограды, руками впившись в амулет в вырезе своего платья. В лице ее не было ни кровинки. А за ней, выставив вперед рога и не давая сделать ни шагу, следил… ну, раз у меня девочка, видимо, дракозел.

Я не успела удивиться драконьей памяти, это же надо помнить поименно всех, получающих пособие из драконьей казны! Не успела я и подумать о вещах, вернее их отсут-

ствии. Вряд ли дракозы оценят старый линялый полушубок из козьего меха, а забраться в тайник Изольды и забрать без нее цепочку днем не представляется возможным. Насладиться триумфом без Рудольфовны тоже никак не получалось, слишком я за нее переживала. Но даже если бы ворона была со мной, карма нас настигла.

Изольда стибрила у дракона подвеску, а мою победу теперь пыталась украсть аристократка с дурацким именем Труфи.

– Поздравляю, – задрав подбородок, громко сказала девушка. – И спасибо драконам за урок. Справедливости нет даже у них…

– О чем вы? – мягко улыбнулся секретарь, а я напряженно застыла, обострившейся интуицией предчувствуя гадость. Даже козу, вновь пристраивающуюся к моему платью отгонять не стала.

– У победительницы отбора – драконий артефакт. Кольцо, – кивнула Труфи в мою сторону.

– Верно, – не стал спорить лэр Силентар. – Но позвольте поинтересоваться, светлейшая нерита, откуда у вас такие познания?

– Лучший друг моего возлюбленного – дракон, – пояснила девушка.

– И как ваш возлюбленный отнесется к вашему желанию переехать в драконьи горы? – удивился секретарь.

– Мы расстались… – прошептала она с такой грустью, что

даже козел отступил на шаг. Потом еще на один, и замер, кося зеленовато-черным глазом.

– Каждый час в светлом королевстве убивает меня. Я не могу больше здесь, мне больно ступать по тем же улицам, где ходит он. Единственное чего я хочу, это навсегда забыть прошлое, начав жизнь с чистого листа, – с каждым словом тише и тише говорила девушка.

Она говорила искренне, и драконом быть не надо, чтобы это понять. Бедная, что она пережила? И как же мне быть? Что если ей, и правда, нужнее в горы?

Я так хочу домой…

– Но разве могу я соперничать с той, кто носит кольцо с рубином Даэрта? – с горечью спросила Труфи. – Это ведь он, редчайший камень, и, если мне не изменяет память, носить его имеют право лишь драконы королевской крови.

– Не только, – вступил в разговор светловолосый Даур. – Еще их фаворитки.

Фаворитки, значит. Так я и думала, что драгоценность с сюрпризом. И небось еще со шпионским магическим жучком, чтобы дама драконьего сердца не наставила королевскому любовнику дополнительных рогов. Я зачем-то спрятала за спину руку с кольцом. Ну и метлой – свой супер-пупер рубин покусанный напялил мне на правую руку.

У меня зачесался палец, словно на нем был не кусочек золота, а целый муравейник. Понятное дело, что никаких видов мессир Артур на меня не имеет, вернее, может, и имеет,

но совсем не романтические. Любовница принца – козопас, это даже в дурном сне не приснится. Я вдруг вспомнила лицо черноволосого дракона и то, как он склонился надо мной в нашу первую встречу. Фантазия, ну точно от стресса, дорисовала эту картинку: вот он наклоняется еще ближе, и теплые губы его легко касаются моих.

У меня загорелись уши, потом щеки, а потом шея, и даже вырез в платье наверняка стал пунцовым.

Позорище-то какое! Фаворитка недоделанная!

– Его высочество дал мне это кольцо в качестве залога, – звонко заявила я и пояснила: – чтобы я не переживала за самую дорогую для меня вещь, которая сейчас временно находится у мессира Артура.

«Изольда, прости, что назвала тебя вещью!» – мысленно обратилась я к любимой подруге и гордо расправила плечи.

Все здесь прекрасно понимают, что фаворитка из меня, как из Труфи козопас. Даже козы, и те понимают. Я окончательно успокоилась и прямо встретила злой взгляд соперницы.

– Это какую же? – не сдержала сарказма благородная нерита. Ведьма она, а не светлая аристократка!

– Моя… – Я запнулась. Про ворону говорить нельзя, а то вспомнят слова пастухов, что ворона объявление поклевала. И врать нельзя тоже… – Моя ручная птичка, – кивнула я сама себе.

– Птичка? – изумился блондин.

– Бред! – по-простецки фыркнула Труфи.

Зря. Умиротворенный нашими разговорами козел только начал терять к ней интерес и снял ее с прицела своих внушительных рогов, а теперь снова напрягся.

Аристократка побледнела, и только драконосекретарь остался невозмутим, как потомственный английский дворецкий. Лишь бровью разок дернул.

– Кольцо его высочества никаким образом не влияет на мнение животных, – спокойно заметил мужчина. – Снимите его на несколько минут, нерита Барбара. Пусть ваша соперница в этом убедится.

Я отставила неразлучную метлу, сняла кольцо и протянула его лэру.

Моя дракоза почему-то сочла, что это ее законный корм, и потянулась мордой к артефакту, и я свободной рукой попыталась отпихнуть ее морду.

Обиженного бе-е-е-е не последовало, потому что рот ее был занят. Зверюга все таки добралась до моего кармана и нагло жевала амулет Артура!

– Отдай! – строго приказала я.

Она мотнула головой, и, не знаю как это произошло, но моя вторая рука одновременно дернулась, а кольцо (совершенно случайно!) насадилось на козий рог! Да так крепко, что не снять!

Подвеска в пасти, кольцо на рогу! Натуральная дракоза!

И тут Труфи, пользуясь тем, что все смотрели на мою

борьбу с козой, цапнула мою метлу, мстительно ткнула ею в морду дракозла, и зверь окончательно взбесился. Разогнавшись, он прыгнул на обидчицу, но оба мужчины мигом кинулись ему наперерез, их руки трансформировались в когтистые чешуйчатые лапы и с двух сторон схватили боевого дракозла за рога.

Труфи завизжала, кинулась к выходу, а моя коза, которую я тоже держала, пытаясь снять кольцо (отчего оно, похоже, ввинтилось в рог намертво) и одновременно отобрать подвеску из пасти, мгновенно превратилась в боевое чудовище и рванула следом, а я сдуру попыталась ее остановить, повиснув на ней всем телом.

Куда там! Через миг я оказалась закинута на бронированную спину и схватилась за рога, чтобы не упасть с несущегося за Труфи зверя. Дракоза клацнула клыками, выронив подвеску из пасти, а у ненормальной аристократки вдруг развилась третья космическая скорость. Она ракетой вылетела на двор, мы за ней. Нас никто не успел остановить!

На улице, увидев, что за ней гонится чудовище, Труфи завизжала еще сильнее и прыгнула к порталу, снова активному и манящему видом голых заснеженных скал в сияющей арке. И тут моя коза догнала и цапнула беглянку за подол!

– Выплюнь каку! – заорала я на вредное животное. – Да стой же ты!

– Стой! Куда?! – мужским голосом ответило мне эхо за спиной.

Я обернулась на скаку: из второй портальной арки, раскрывшейся в нескольких метрах от первой, выпрыгнул покусанный принц. Камзол его дернулся, и оттуда вылетела ворона!

Изольда! Живая, какое счастье!

Я хотела было спрыгнуть с озверевшей дракозы, которая держала за подол отбивающуюся метлой Труфи в гаснущей арке портала, но услышала злой голос Матеуса.

– Барбара, стоять! – заорал он еще свирепее, чем драконий принц.

Я потеряла драгоценный миг. Труфи рванула, оставив козе клок платья, та резво скакнула за врагиней, и мир погас, чтобы в следующую секунду озариться ярким солнечным светом и ужаснуть.

Вместо мягкого выхода в стационарный драконий портал, мы падали в пропасть.

Не одна бездна, так другая.

Орали все! Я, мертвой хваткой вцепившаяся в козьи рога, треклятая Труфи, так и не выпустившая из рук мою метлу. Ну и коза, растопырившая конечности, как белка-летяга, громко и жалостливо блеяла! Скалы стремительно приближались. Я повернула голову на душераздирающий крик своей конкурентки и даже замолчала от представшего зрелища.

Красное многослойное платье дурной девицы вздулось парашютом, замедлив ее падение. На ярко-синем фоне неба это смотрелось даже красиво. Вот тебе, Варвара, и Алые Па-

руса на выпускной!

Я обняла козью шею и отвернулась. Нет, не хочу, чтобы Труфи стала последним, что я видела в жизни. Лучше горы!

– Слушай, подруга! Ну скажи на милость, почему этот твой генный инженер бронированную шкуру тебе в комплектацию включил, а крыльев не доложил?! – отчаянно воскликнула я.

– Бе-е-е? – обернула морду коза.

Щелк! Хлоп! – взметнулись кожаные полотнища справа и слева, точь-в-точь как у летучей мыши, только гигантских размеров. Дракоза махнула отросшими крыльями, поймав ветер, словно была настоящим дельтапланом, а я, обернувшись на подозрительно затихшую Труфи (надеюсь, у нее не случилось разрыва сердца!), скомандовала:

– Я понимаю, что ты от этой мадамы тоже не в восторге, но мы не можем бросить человека в беде – это не гуманно! Летим спасать дуреху!

Странное дело, но бригантина в развевающемся платье была далеко, и что самое невероятное, выше нас! Будто паруса ее действительно работали чем-то вроде парашюта.

Коза радостно заблеяла и рванула к девице, словно не спасти ее хотела а жестоко отомстить за наши истрепанные нервы!

Солнце светило мне в глаза, я надставила ладонь козырьком и сощурилась, пытаясь приглядеться и понять физику этого явления, и на миг мне привиделось, что Труфи дей-

ствительно летит! Причем на моей метле…

Показалось, наверное.

– Хватай ее! – крикнула я дракозе, и она тут же клыками цапнула Труфи за рваный подол. – Моя ты умница! – похвалила я животное и, потрепав по могучей холке, добавила: – И красавица!

Женщина ведь!

– Оставьте меня! Дайте мне умереть! – вместо благодарности заорала Труфи и будто бы попыталась отлететь от нас. Ничего у нее не вышло, и тогда она прямо в падении размахнулась моей метлой, чтобы от нас отбиться.

Не тут-то было! От нашей доброты так просто не избавиться: коза взмахнула жестким крылом и выбила метлу из рук девушки. Орудие уборки и просто оружие разбилось о скалы, но о нем я не жалела. Главное, что мы трое остались целы.

Алая и наверняка дорогущая ткань платья аристократки неожиданно треснула и порвалась, в пасти козы остался лишь кусок подола, а Труфи, кувыркнувшись в воздухе, заорала еще сильнее чем прежде.

Ага, дошло, наконец, что без нашей помощи тут не обойтись!

Коза спикировала на Труфи и поймала ее теперь уже за рукав. Тот тоже сразу начал рваться, но я схватила девушку за руку и помогла забраться мне за спину. Я выдохнула и, наконец, позволила себе осмотреться.

Увиденное мне не понравилось. С каждой горой в Даэртском королевстве я, конечно, не знакома. Но возвышенности у них, я знала, голые, скалистые, заснеженные, в точности такие, какие виднелись в телезаставке портальной арки. А тут, насколько хватает глаз, склоны сплошь покрыты ковром зелени. Только в одном месте на него ковер словно поставили раскаленный утюг и прожгли огромную дыру – вот его-то я и приняла за бездну, когда мы вывалились сюда из портала.

Этот черный разлом напомнил о прорыве демонов. Он тоже походил на трещину в мироздании, только уже зашитую, стянутую сетью мерцавших в воздухе заклинаний.

– Что же это? – вслух подумала я.

– Бывшая Единая академия, – хрипло ответила Труфи.

Это не драконьи горы, – окончательно убедилась я и страшно расстроилась. Это все еще Светлое королевство. Столько трудов, столько нервов! Обращусь за помощью, и первый встречный маг тут же вернет меня опекунам. А те точно решили отдать меня Матеусу! Неспроста он так борзо орал мне: «Стоять!»

Одна надежда, что Изольда меня найдет раньше, и мы с ней что-нибудь придумаем. Или пусть его высочество Артур находит свою экспериментальную козу в комплекте с кольцом королевских фавориток. Заодно и меня в горы отправит, отбор я честно выиграла!

Летучая дракоза тем временем начала снижаться, предварительно обогнув жуткие следы катастрофы и облюбовав

подходящий лужок в поросшей лесом межгорной равнине.

Труфи запоздало всхлипнула за моей спиной, а я обернулась вполоборота и строго сказала:

– Если мужчина тебя бросил, то он точно не стоит того, чтобы за него умереть!

Как все-таки хорошо, что меня миновали всякие романтические чувства. Одни проблемы от них!

– Много ты понимаешь! – поджала она губы и задрала подбородок. Драный рукав окончательно свалился с ее плеча, и я заметила метку на ее предплечье. Почти такую же, как у Матеуса, только почему-то черную.

Глава 8. Здесь вам не равнина

– Господа, я вынужден вас оставить по чрезвычайным обстоятельствам, – быстро пробормотал я и совершенно недипломатично (в некуртуазных кругах сказали бы – нагло) использовал силу моего рода и открыл портал прямо из королевского дворца, по привязке к стационарному кругу посольства.

Появившаяся в арке картина потрясла бредовостью: в портальном круге угасала еще одна арка, а в ней таяла непредсказуемая Барбара верхом на нашем подарке Светлому королевству – козе экспериментальной породы. Куда уж бредовее? Ан нет, проход, в который угодила девчонка был раскрыт над пропастью!

– Стой, куда! – закричал я, бросаясь вперед.

Барби оглянулась. Ее фигура уже таяла в молочной дымке пространственного перехода, но я успел увидеть, как вспыхнули радостью ее глаза. Ее такая же отчаянная ворона воспользовалась тем, что я отвлекся, очухалась и вылетела у меня из-за пазухи, несмотря на угрозу свернуть ей шею.

В этот миг я почувствовал чужую силу, увеличившую мою арку. Так называемый жених-не-Кен бросился за мной с воплем собственника:

– Барбара, стоять!

Глаза девчонки испуганно расширились, и переход схлопнулся.

Мы не успели, даже ее ненаглядная пернатая не долетела, а этот портальщик Матеус – надо же, я запомнил его имя! – грязно выругавшись, в сердцах запустил в ворону энергетический шар.

– Не трогай птицу! – заорал на него я, выстраивая защитный купол вокруг вороны.

Свернуть ей шею – моя прерогатива!

– Кар! – несчастная, теряя перья, плюхнулась мне в руки, удар я смягчил, но ее все равно задело.

Я хотел сунуть ее обратно за пазуху, но птица взмахнула крыльями и, крепко зацепившись за ткань камзола, уселась на мое плечо. Одним прыжком я подлетел к слабо светившимся камням на месте схлопнувшейся арки. Кто бы знал, какое самообладание мне потребовалось, чтобы не отвесить светлому придурку еще одну оплеуху. Не до него, с ним тоже потом разберусь.

Наш портал был все еще открыт, я про него забыл, чем воспользовался придворный светлый архимаг, проорав:

– Быстрее, Матеус! Считывай след! Лови координаты!

– Сам знаю! – огрызнулся маг и, зло покосившись на птицу, попробовал меня оттеснить, идиот.

– Не теряй время, болван, – приказным тоном осадил я его. – Считывать – долго. Я зацепил след. Помогай. Я буду вливать силу, а ты раскрывай до точки выхода.

«Драконий бог, помоги ей!» – мысленно взмолился я. Девчонка разобьется, если не нашла подход к животному. Если нашла… есть шанс, что коздра, как ее назвали насмешники флари, не сбросит Барбару над пропастью и раскроет крылья.

Матеус, надо отдать должное, оказался толковым парнем, мигом понял, что от него требуется и уже не лез под руку, а молча, обливаясь потом от напряжения, помогал. Это было похуже, чем раскрыть сомкнутую пасть проглотившего добычу крокодила. И долго, невыносимо долго! Хотя прошло несколько секунд со времени нашего появления.

Краем глаза я заметил, как во дворе посольства появляются наш секретарь и сводный брат министра иностранных дел, лорд Даур. Почему-то оба тащили за рога упирающегося козла, а у того в пасти болтались концы знакомого витого шнура от моей подвески. Что тут, демоны дери, произошло?

– Ваше высочество! – воскликнул Даур, мешая сосредоточиться.

– Тихо! – Я взмахнул рукой и свистом подозвал животное.

Теперь понятно, почему я перестал чувствовать подвеску.

Видел бы мой старший брат, владыка Даэрта, как обращаются с первозданным камнем истины, сокровищем драконов. Правда, с тех пор, как мой племянник наловчился кропать эти камни, ценность амулета несколько поубавилась, но в пасти козла ему все же не место.

Я забрал камень и сунул его в карман, машинально по-

гладив сообразительную зверюгу. Ярко мигнул мой портал, все еще висевший в воздухе, потому что мне пришла в голову идея, как использовать его энергию. В него проскочил Сарвен с рыжей девицей за руку.

– Есть важная свидетельница! – выпалил полудемон.

– Потом! – отмахнулся я. Всей силой дара понимая, что нет ничего более важного, чем спасти падающую в пропасть Барбару.

Если бы моя сила могла остановить время!

Впервые за долгие годы я всем даром почувствовал, что поймал ускользающую загадку… за перья поймал! И была она как-то связана с найденной пять лет назад в наших горах Барбарой. Только потянуть за ниточку не успел.

Вдруг Матеус заорал:

– Я нашел точку выхода!

И я обрушил силу, как секиру, проломил пространство по тончайшему, но горячему следу. Сложил свой портал, как зонт, и тут же развернул его, просунув в пространственную щель. Купол раскрылся в воздухе над пропастью.

– Надеюсь, ты умеешь летать, Матеус, – бросил я светлому, трансформируя в прыжке тело.

Парень, изменившись в лице, отшатнулся. Так-то!

Зато бесстрашная ворона успела крепко вцепиться в мой хвост!

– Мы с тобой, Артур! – прокричал Сарвен, распахнув пугающие демонические крылья. Важную свидетельницу он

попросту сгреб в охапку, вместе с ней и прыгнул.

В довершение эпического прорыва компанию нам составил подарочный козел, решивший, что без него тут не обойтись.

***

Труфи заметила мой взгляд и быстро натянула рукав обратно. Спрыгнула с приземлившейся козы и, дернув плечом, заявила:

– С высоты я видела совершенно целые крыши, значит, люди вернулись после извержения. – Надо выбираться к ним.

– Согласна. – Я кивнула и тоже слезла с нашего транспортного средства.

Ноги у меня слегка дрожали. О метке я решила пока не расспрашивать – девица она нервная и непредсказуемая, ссориться с ней сейчас не с руки. Она, похоже, знает эти места, если с легкостью опознала стертую в пепел Единую академию. А мысль о том, чтобы снова летать на козе и самой выяснять, в какую сторону теперь податься, вызывала у меня тошноту и головокружение.

И потом, кто знает, как воспримут светлые маги явление летающей верхом на козе девушки? Да уж вряд ли позитивно воспримут. Здесь раньше и не за такое сжигали, читала я книги по местной истории, знаю. До того досжигались, что война с соседями началась! Вон, только помирились с темными, и то потому что те за последние несколько веков стали

сильнее светлых в разы.

Нет уж, лучше прибьюсь пока к Труфи.

– Две минутки! – заявила я и рухнула подле своей козы. Рогатая тут же последовала моему примеру: прилегла рядом, пристроившись к моему боку.

– Всеблагие, ну и компания у меня.... – презрительно фыркнула Труфи и уверенно шагнула в густые заросли шиповника, которые удивительно неплохо чувствовали себя в горах.

Пусть идет, тоже мне. А мы пока хоть немного передохнем с козой. Я полной грудью вдохнула чистый пьянящий воздух. Красота! Почти свобода! Скоро меня найдет Изольда, мы внесем корректировки в наш план, и все будет прекрасно!

Рядом в унисон со мной счастливо заблеяла коза.

– Надо бы как-то тебя назвать, спасительница, – пробормотала я и погладила ее бронированный бок. – Изольда Рудольфовна у меня уже есть в подружках. Будешь Земфирой Андреевной.

Кстати, о козе: не сочтут ли драконы, что я дезертировала, да еще и свистнула у них Земфиру?

Дракоза ткнулась мордой в мою ладонь. Прямо на моих глазах она снова сбросила броню и вела себя, как шелковая. А может, нам на ней через границу перелететь? Если тут была Единая академия, а она строилась на границе трех королевств, то и драконье недалеко, тем более, что и Труфи туда

рвалась… Жаль, что документы о приеме на работу мне не успели сделать в спешке. Но хотя бы свидетельство личности секретарь вернул, и то хлеб.

Со стороны, куда ушла Труфи, раздался вскрик.

Я вскочила на ноги и закрыла руками рот, до того смешная мне предстала картина.

Злая как тысяча чертей аристократка не походила на таковую от слова совсем. Красивое алое платье после близкого знакомства с кустами превратилось в живописные лохмотья, руки были исцарапаны до крови, от шикарной прически не осталось и следа, волосы спутались и превратились в воронье гнездо, из которого игриво торчали ягоды шиповника и колючки.

– Не смешно! – процедила она.

– Ни разу! – согласилась я, подавилась смешком и расхохоталась.

– Все из-за тебя, дуреха! Откуда ты только взялась на мою голову?! – Труфи топнула ногой, взвыла от боли, ударившись о камень, громко всхлипнула, уселась на траву, закрыла лицо руками и горько разревелась.

Я растерянно посмотрела на козу. «Бе-е-е!» – согласилась со мной Земфира.

– Почему? Ну почему?! – донеслось сквозь всхлипывания.

У меня сердце сжалось от жалости, я шагнула к девушке и присела рядом, робко дотрагиваясь до ее плеча.

– Расскажи? – тихо сказала я, а рогатая Земфира, которая снова прилегла рядом, поддержала меня блеяньем.

– Да, только козам и рассказывать, – сквозь слезы улыбнулась девушка. – Все банально, как в глупом романе, – вздохнула она. – Хотя, ты, наверное, не знаешь что это такое… впрочем, почему бы и не рассказать. Вряд ли мы когда-нибудь еще увидимся.

– Вот это точно, – подбодрила ее я, и девушка начала рассказ.

– Мы учились вместе. Я с первого дня его заметила. Необычная внешность, ореол загадочности и высокий статус. Только он не обращал на меня никакого внимания, а на первом балу выбрал мою подругу. Бывшую. Всю из себя хорошую девочку, она ведь даже не симпатичная!

Да… миры разные, а проблемы везде одинаковые!

– Они были вместе год, даже хотели пожениться, но ее родители, узнав об этих отношениях, забрали ее из академии и почти сразу выдали замуж за другого.

– А что он?

– Он переживал. Даже хотел украсть ее со свадьбы, только женихом ее стал приближенный ко двору маг, и она быстро поняла, что родители правы, и Он ей не пара. А потом он перевстречался почти со всеми девушками академии! Кого только не было в его постели! Никто не задерживался там дольше чем на одну ночь.

Я мысленно присвистнула. Ничего себе, нравы у светлой

аристократии! Но если она говорит об академии, значит, метка мне не привиделась. Она – маг. Как же она решилась участвовать в этом отборе? И почему метка такая странная?

– А перед самым выпуском там оказалась и я… – на одном дыхании произнесла Труфи. – И наутро он даже не вспомнил, как меня зовут… Думаю, он и лица-то моего не запомнил.

– Козел! – не сдержалась я, быстро сказала Земфире: – Извини, я не о твоем, – и снова повернулась к Труфи. – Но почему ты решила пойти в козопаски, да еще и к драконам?

– Ай, какая разница, куда?! Лишь бы подальше! – отмахнулась несчастная. – Объявление просто под руку подвернулось, и я подумала, почему бы и нет? Там, в горах, в одиночестве, среди дикой природы, я бы залечила свое разбитое сердце…

Ох уж эти аристократки! Как говорила про таких моя бабушка, страшно далеки они от народа. А от коз – тем более!

Стоило упомянуть козла, как Земфира Андреевна внезапно вскочила на все четыре, задрала хвост и истошно заблеяла, подняв морду к небу.

Что там такое? Я тоже поднялась, закрылась от солнца рукой и прищурилась. Со стороны, откуда мы прилетели, стремительно приближались три крылатые фигуры.

В одной я опознала знакомого черного дракона. Сердце почему-то гулко стукнуло и понеслось вскачь. Но потом екнуло и едва не остановилось от ужаса, когда позади дракона

я разглядела алые крылья демона с рыжеволосой добычей на руках.

Как ни странно, это меня успокоило: я вспомнила, что уже видела эти крылья. Их явил на площади красноглазый полудемон, прибывший в составе делегации темных. А в следующий миг Земфира Андреевна огласила горы счастливым воплем: за полудемоном гнался ее чешуйчатый дракозел.

Летучий эскадрон опустился рядом с нами, обдав горячим ветром, от хвоста дракона отделилась маленькая черная тень и немного пьяно взмахнула крыльями. Изольда! Я бросилась к ней, и беспокойство мое росло все больше и больше: слишком странно выглядел ее полет!

Ворона перевернулась в воздухе и начала падать, но, уже обернувшийся в величественного Артура дракон подхватил Рудольфовну одной рукой и подсадил на свое плечо. Привычно, будто проделывал это уже много раз… И ворона даже не дернулась!

Когда это они успели друг к другу привыкнуть?

– Вижу, ты в порядке. – Взгляд дракона мазнул по моему лицу, а потом брови его заинтересованно поднялись: он изучал живописные лохмотья Труфи.

Ветер трепал алые лоскуты, обнажая то длинные ровные ноги девушки, то на миг чуть больше приоткрывая грудь. Конечно, это намного интереснее, чем смотреть на меня! Мессир Артур, весь из себя принц и дракон. Да самый обычный он коз… мужик!

Труфи же на него и не взглянула! Ее взгляд был прикован к полудемону с девушкой на руках. Еще бы! Я видела его второй раз, но и сейчас он производил потрясающее впечатление. Казалось, с его крыльев скатывались и гасли в траве огненные искры. И глаза у него тоже были, как раскаленные угли! Он бережно поставил на траву рыжеволосую ношу, в которой я с удивлением узнала подметальщицу Мирену, а сам шагнул к нам и нахмурился, пристально глядя на Труфи:

– Ясмара?

Девушка, казавшаяся сейчас мертвенно бледной на фоне остатков алого платья, прямо встретила его взгляд и фыркнула:

– Надо же, Сарвен, ты помнишь мое имя?

Глава 9. Драконий хвост

Нацепив привычную светскую маску, я пристально следил за девицей в рваном алом платье. Она мне не понравилась с первого взгляда: метка темной магички на предплечье, явно знакома с полудемоном. Да, светлые давно не сжигают ведьм на кострах, более того, спрос на их услуги по эту сторону гор сейчас велик, как никогда. Но маги живут долго, и темные на память не жалуются. Потому редкая ведьма залетает к светлым, хоть и платят им здесь в несколько раз больше, чем на родине.

Только дамочка эта и в рванье не похожа была на нуждающуюся, это раз, и два – что она забыла в драконьем посольстве?

– И кто же вы такая, прелестная нерита? – вежливо поинтересовался я, краем глаза замечая, как снова хмурится Барбара.

Что-то болит? Ударилась? Надо выбираться отсюда, здесь даже простейшие обезболивающие заклинания не сработают. И показать ее лекарю. Счастье, что есть кого показать. Мы-то со своей спасательной миссией опоздали.

– Мессир Артур, позволь тебе представить мою… однокурсницу, – проявил учтивость полудемон. Но от меня не укрылась легчайшая заминка, показавшая, что девица для

него не только однокурсница. – Выпускница Академии Мрака Ясмара Апшайт.

Девушка вскинула голову и высокомерно поправила:

– Леди Ясмара Мариза Труфивания Апшайт, виконтесса.

Сарвен поморщился и продолжил:

– Ясмара, ты имеешь честь говорить с его высочеством Артуром Вельтаром Даргеном, принцем Даэртского королевства.

Что это за аристократические расшаркивания? Неужели полудемону неловко?

– Рад знакомству, – не сдержав усмешки, ответил я и заметил, как после моих слов еще больше потемневшая лицом Барбара нервно одернула драный подол.

Сарвен бросил быстрый взгляд на девчонку, а я некстати подумал, что надо бы найти ей нормальную одежду, чтобы не сверкала лишний раз перед всеми нижней сорочкой.

Я вновь перевел взгляд на знакомую полудемона и ласково уточнил:

– И что же забыла темная ведьма в драконьем посольстве в королевстве у Светлых? А главное, зачем вы перенастроили портал, да еще и вывели точку выхода в аномальную зону?

Виконтесса порозовела.

– Я не перенастраивала. Я не портальщица, мне это не по силам. Он сбился, когда в арку, рискуя козой, пролезла вот она. – Ведьма кивком показала на Барбару.

Девчонка вспыхнула и с обидой поджала губы:

– Рискуя козой?!

Да, девочка, о коварстве темных не зря слагают легенды. Теперь ты на себе знаешь, что ведьме ничего не стоит выставить виноватой невиновную.

– Еще и метлу из-за нее потеряли, – тихо пожаловалась Барби своей козе.

– Драконы же тебя приняли в козопаски, так что, ты за нее ответственна, – с усмешкой парировала темная магичка.

– Вот как? – удивился я.

Значит, Барбара сходу нашла подход к сверхвредным созданиям флари, которые никого к себе не подпускали из работников посольства? Определенно, талант.

– Бе-ме! – вступилась коздра за свою пастушку, и ее рога, наставленные на ведьму, немного подросли.

– Это случайность, что мы попали в окрестности Единой академии, – примирительно сказала Ясмара.

– Очень интересная случайность, если учесть, что порталы в аномальной зоне не работают вплоть до границ города Вирмы, потому что здесь не действует магия вообще.

– Нас выкинуло очень высоко над горами, – пожала плечами ведьма и прикрыла руками еще больше обнажившуюся от этого жеста грудь.

Сарвен снял плащ, набросил его на плечи полураздетой виконтессы, но тут же отошел к рыжей девушке.

– Артур, предлагаю продолжить беседу в более комфортных условиях. Здесь все еще опасно, на каждом шагу можно

наткнуться на демоническую ловушку, не все они обезврежены, и не все потеряли силу за пять лет, как та, в которую угодила Ясмара. – Полудемон показал на выжженное в кустах шиповника небольшое пятно, на краю которого стояла ведьма.

Хорошенькая рыжая девица, скромно державшаяся за его спиной, вздрогнула и оторвала сверлящий взгляд от ведьмы. Кто же она такая и что именно видела, раз полудемон не решился оставить ее в посольстве?

– Да, ты прав, – опомнился я. Нехорошо держать в напряжении девушек, только что переживших опасное приключение.

– Надо выйти из аномальной зоны, – добавил Сарвен. – Мирена нашла кое-что на площади…

Я поймал его сосредоточенный взгляд и смежил веки, показывая, что принял информацию к сведению. Барбара снова попыталась спрятать в драном подоле торчащую сорочку, а я положил ладонь на притихшую ворону на моем плече и заметил:

– И переодеться никому не помешает.

Лично мне очень хотелось содрать с себя дурацкий и неудобный парадный камзол.

– Нам не во что. Все случилось так быстро, что мы не успели взять с собой вещи, – расправив плечи, звонко сказала Барбара.

Она сжимала кулачки, и необыкновенные серебристые

глаза ее потемнели. Злилась. Интересно, только ли на ведьму, или и на то, что я погладил ее контуженную ворону?

– Однако, приключение это пошло тебе на пользу, – невозмутимо заметил я.

– Почему это? – Она так удивилась моим словам, что даже хмуриться перестала, а я едва сдержался, чтобы не рассмеяться.

– Вон как ты складно заговорила, – улыбку я уже не сдержал.

Щеки девчонки мгновенно покраснели, но она не опустила глаза, а зло сощурилась и буркнула:

– Это, мессир Артур, я рядом с вами умнею.

«А я, похоже, глупею», – подумал я, когда осознал, что молчание мое слишком затянулось, а девчонка из ярко-красной сделалась белой. С чего бы, кстати?

– Кар! – заметила ворона, и, пожалуй, это «кар» лучше всего подходило к случаю.

Птица, немного оправившаяся от магической контузии, взмахнула крыльями и, загребая влево, полетела к хозяйке. Барби бросилась подружке навстречу. Очень вовремя, потому что траектория полета стала совсем кривой, и Изольда начала заваливаться на бок, но, попав в хозяйские руки, была тут же так обласкана, словно это котенок, а не ворона.

Птица жалостливо заворковала. С ума сойти, никогда не думал, что вороны способны издавать такие звуки! И самое интересное, девчонка будто понимала это пернатое недора-

зумение. Во всяком случае, мне достался полный неподдельного удивления и благодарности взгляд.

– Итак, все живы и относительно здоровы, – подытожил я. – К сожалению, портал здесь открыть невозможно, потому двигаем в ближайший город. Осталось только разобраться, кто на ком полетит.

Барбара без лишних слов уселась на приручённую коздру, а Ясмара, которой было предложено сесть на козла, заявила, что она лучше умрет здесь, в аномальной безлюдной зоне, но не приблизится к этому чудовищу.

– Это никакое не чудовище, – вступилась за него Барби, – Это – дракозел, умнейшее животное. И верное.

Ведьма фыркнула и кинула умоляющий взгляд на полудемона. Но Сарвен или этого взгляда не заметил, или нагло проигнорировал, протянул руку важной рыжей свидетельнице, и та, разумеется, с радостью приняла его помощь.

– Вообще-то он коздрел, – поправил я девчонку.

– Да, пожалуй, так даже солиднее, – сверкая смеющимися глазами, серьезно заметила Барби, а я повернулся к виконтессе, чтобы не выдать свой все более растущий интерес.

Девчонка наблюдательна и осторожна, не стоит пока ее пугать.

Барбара Крапич, человечка, девятнадцать лет. Необычная внешность, потрясающие способности к лицедейству, умение находить общий язык с животными. Я сунул руку в карман, нащупав первозданный камень истины и вспоминая,

как легко девчонка порвала зачарованный шнур. Едва уловимый запах, и сейчас продолжающий тревожить дракона. И интерес к ней самой бездны…

Кто же ты такая?

– Ваше высочество, вы же не оставите меня здесь одну? – капризный голос Ясмары отвлек меня от интересной загадки.

Девица, надув губки и протянув мне ладонь, чего-то ждала. Полагаю, предложения прокатиться на драконе.

Это что же получается? Мне надо будет тащить на загривке полуголую ведьму? Я прекрасно понимал, что оставить ее здесь нельзя, но ничего не мог с собой поделать: моя сущность так же решительно отказывалась от темной магички, как коздрел от нее же, а ведьма от козла.

– Боюсь разочаровать вас, виконтесса, но мой зверь против. Он либо не позволит вам к нему прикоснуться, либо, если даже я его сейчас усмирю, сбросит в воздухе.

Воспитание не позволило добавить: если вы не сумели понравиться почти домашнему животному, то шансов наладить отношения с драконом у вас тем более нет никаких.

– И что же мне делать? Пешком идти? – плаксиво дрогнул голос ведьмы, она опустила голову и выглядела совсем несчастной.

Неужели сбирается рыдать?

Сарвен вздохнул, взглянул на свою рыжую с сожалением. Та ответила ему улыбкой и, вытащив ладошку из ладони по-

лудемона, направилась к грозному козлу, ставшему от негодования бронированным чудовищем.

– Давайте я на нем полечу. – Она бесстрашно опустила руку на рогатую голову, и коздрел нежно потерся об нее.

Да она же флари, эта девица! – изумился я. И рыжая, встретив мой взгляд, склонила голову и лукаво улыбнулась, словно догадалась о моих мыслях и подтвердила их.

Все интереснее и интереснее. Что флари делает в Светлом королевстве, и как ей удается прятать сущность от светлых магов, которые терпеть не могут «лесных дикарей»? Или она тоже полукровка? Сарвен – дитя демона и флари, а она – дитя флари и светлой матери или отца? Только тогда у нее есть шанс не быть разоблаченной светлыми и изгнанной с их земель.

– Хорошо, все за мной! – приказал я, призывая свою вторую сущность.

– Мессир Артур, подождите! – окликнула Барби.

Я обернулся и вопросительно посмотрел на явно смущенную девушку.

– Простите, но не могли бы вы снова взять к себе Изольду. Ей все еще плохо, самостоятельно лететь она не в состоянии, и с моего плеча может свалиться в полете. А на вашем … – Она замялась. – На вашем хвосте очень удобные наросты!

Снова девчонка лишила меня дара речи, но в этот раз с ответом я нашелся быстрее:

– Это тебе ворона сказала?

Она хлопнула глазами и, получив от пернатой подруги ободряющий «кар», робко предположила:

– Сама… догадалась?

«Врет! Но я узнаю, в чем тут дело,» – усмехнулся я про себя, но вслух разоблачать не стал, лишь кивнул:

– Хорошо. Мой хвост всегда в распоряжении нериты Изольды.

И взвился в воздух, преобразившись за одно мгновение. Ворона уселась мне на хвост, а я вдруг подумал, что настолько быстрой и безболезненной трансформации у меня еще не получалось.

Я успел закончить Единую академию до катастрофы и отлично знал ее окрестности, включая Вирму. Городок существовал только для того, чтобы обслуживать около двух тысяч адептов Единой академии, преподавателей, ученых и просто путешественников – всех, приезжавших в знаменитую и старейшую школу, где не делали различий ни между сословиями, ни между состояниями, ни между цветом кожи и магии. Горожане кормились, обслуживая эту армию людей и магов, потому я ожидал, что после извержения и разрушения кормушки опустеет и Вирма.

Ничего подобного! Городок ничуть не изменился, и даже, как мне показалось с высоты полета, разросся и похорошел за прошедшие пять лет. Народу на улицы высыпало, как гороху: на нас показывали пальцами. Не на меня, к счастью, а

на дивных крылатых коз с прекрасными всадницами. Я оглянулся. Так и есть, посмотреть было на что: юбки у обеих девиц развевались на ветру, обнажая хорошенькие ножки. Рыжую флари это не заботило, а вот Барбара была вся красная от смущения. Скромная, значит. Надо же.

Для посадки я облюбовал небольшую площадь перед зданием ратуши. Главным образом потому, что неподалеку располагалась обитель целителей. Их эмблема до сих пор висела на белоснежном двухэтажном доме с мезонином. Часть здания занимали аптека и лавка артефактов. Надо бы наведаться, может, повезет отыскать какую-нибудь редкость.

Прямо напротив ратуши располагалась гостиница, когда-то очень престижная в понимании светлых, с интерьерами в золоте и атласе. Сейчас ее помпезные двери выглядели обшарпанными.

С одного торца к зданию примыкала пристройка, где размещалась таверна, судя по котелку и поварешке над входом, а к другому торцу было пристроено витиеватое крыльцо с вывеской «Дамское счастье». В окне рядом с крыльцом сидел манекен в ярком, как у ведьмы, платье с кружевами. То ли там портновская мастерская, то ли одежная лавка. Прекрасно. То, что надо. Но сначала – показать девушек целителям.

Глава 10. Кольцо и колючка

Я парила. Вернее, парила-то, конечно, Земфира Андреевна, а я парилась. Бабуля вечно ругалась на меня за использование этого слова в речи. Парятся в бане, говорила она. Да только мне и в небе парилось прекрасно. Даже холодный воздух щек остудить не мог. Правильно сказала Изольда: магическим шаром швырнули в нее, а задурила почему-то я.

Штирлиц не просто был близок к провалу, он окончательно и бесповоротно провалился. И все из-за Труфи, или как ее там! А я еще ее жалела… Драма у нее, несчастная любовь. У меня вон – попадание несчастное, и что-то никто выручать не спешит.

Ладно, спасение утопающих – дело рук самих утопающих. До цели всего ничего. Она вот как раз за горами.

Изольда успела сказать, мессир Артур – нормальный мужик. Такой характеристики от нее еще никто не получал. Наверное потому, что никто из местных мужчин не бросался на ее защиту.

И это, конечно, подозрительно …

Я задумчиво посмотрела на черного ящера впереди. Где-то там, среди антрацитовой чешуи и костяных наростов, пригрелась моя ворона.

Нет, это не подозрительно, это просто даже в голове не укладывается! Она его обокрала, а он не дал ее в обиду и

катает на хвосте…

Ну не влюбился же он в птицу?!

Какую птицу, Варвара! Ты же видела, как он смотрел на полуголую ведьму! Даже отвернулся, когда я с ним разговаривала. Конечно, у меня-то не на что смотреть!

Вот о чем и речь! Смотреть не на что. А Матеус, как каркнула мне Изольда, портальщик. Даже я знаю, что это самый редкий и самый востребованный маг. Они в месяц зарабатывают больше, чем стоимость всего содержимого дядиной лавки вместе с моим двойным приданым!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.